

Самурай Сталина Рихард Зорге

12+

**Расследование
Конгресса США 1951 г.
в переводе Мемуариста**

Конгресс США

**Самурай Сталина Рихард Зорге.
Расследование Конгресса США
1951 г. в переводе Мемуариста**

«ЛитРес: Самиздат»

1951

Конгресс США

Самурай Сталина Рихард Зорге. Расследование Конгресса США
1951 г. в переводе Мемуариста / Конгресс США — «ЛитРес:
Самиздат», 1951

ISBN 978-5-532-94877-8

Это не шпионский роман, гораздо более захватывающе! Впервые на русском подлинные документы по делу Рихарда Зорге! В книгах и фильмах про великого разведчика рассказывают, что у Зорге было тридцать пять любовниц, он предупредил Сталина о дате нападения Гитлера, за что и был задушен рояльной струной. Это - сказки. В 1951 году Конгресс США провёл слушания по делу Зорге. Допрашивали непосредственных участников. Прокурор Йошикава лично вёл дело Зорге, сам допрашивал и готовил материалы следствия. Начальник американской разведки в Японии генерал Уиллоби. Этот разрабатывал всю подноготную годами. Включая материалы британских и французских спецслужб. Вывод конгрессменов поразителен – благодаря работе Зорге, США оказались втянуты в борьбу против Гитлера, а СССР победил в самой страшной Войне в истории человечества! Товарищ Зорге, самурай Сталина, сын русской матери, человек, который положил жизнь в борьбе за мир. И мирное небо над нами – лучший памятник этому человеку!

ISBN 978-5-532-94877-8

© Конгресс США, 1951
© ЛитРес: Самиздат, 1951

Содержание

Предисловие переводчика	5
Заседание 9 августа 1951 года. Слушания по американской части дела о шпионаже Рихарда Зорге	7
Показания Мицусадэ Йошикава	8
Показания Мицусадэ Йошикава, продолжение	20
Заседание. Среда, 22 августа 1951 г.	40
Показания генерал-майора Чарльза Эндрю Уиллоби	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Конгресс США Самурай Сталина Рихард Зорге. Расследование Конгресса США 1951 г. в переводе Мемуариста

Предисловие переводчика

Это не шпионский роман, это – гораздо более захватывающе! Впервые перед нами подлинные документы по делу Рихарда Зорге! Да-да, я не оговорился.

Есть огромное количество книг и фильмов про великого разведчика. Везде нам рассказывают, что у Зорге было тридцать пять любовниц, что он предупредил Сталина о дате нападения Гитлера, за что и был задушен рояльной струной.

Как обычно, это все – сказки. Неудивительно, потому что официальных документов о работе Зорге в научном обороте нет до сих пор.

Нет от слова «совсем», причём скрывают их восемьдесят лет так, что не захочешь, а почувствуешь великую и мрачную тайну.

Судите сами – Зорге и еще тридцать четыре сотрудника его сети арестовали в 1941 году. Три года их непрерывно допрашивали следователи японской прокуратуры. Это сотни томов уголовных дел!

Даже в этих слушаниях, японский прокурор упоминает тридцать восемь томов только основного дела. Где они все? Их нет.

Когда американцы оккупировали Японию было объявлено, что все материалы по делу Зорге сгорели при бомбардировке Токио. Такого просто не бывает! Не горят документы подобного рода!

Излишне говорить, что ни архивы Коминтерна, ни архивы Разведывательного управления Красной армии по делу Зорге не рассекречены до сих пор.

Совсем недавно японская сторона подарила Шойгу «документы по делу Зорге». Знаете, что это были за документы? Карта Азии, которая висела на стене дома у разведчика. Не секретная какая-то карта, обычная, из магазина. Смешно же!

Существует ровно два документа, хоть как-то связанные с показаниями Зорге. Первый – так называемые, Тюремные записки Зорге. Документ откровенно странный.

Появился он впервые в 1988 году в США, когда мутным потоком хлынули фальшивые мемуары и разоблачения, нацеленные на развал Советского Союза. Уже странно.

Еще более странно, что записки эти на японском, якобы – перевод с немецкого. В общем очередная «копия с фотокопий». Веры им немного, да и никакой конкретики о работе разведки и её целях в этих записках попросту нет.

Существуют еще 24 страницы черновиков, которые не вошли в официальные показания. Считается, что их сохранил у себя прокурор Йошикава, с чьими показаниями перед Конгрессом мы столкнемся в нашей книге. И после Войны передал американцам.

Вот эти материалы похожи на правду. Но, вот беда, они относятся к общей части показаний и никаких серьёзных вещей не содержат, одна вода.

Поэтому борзописцам только и остаются байки про любовниц великого разведчика и прочие художественные красоты. А между тем, настоящий исторический документ есть – и он перед Вами.

В 1951 году Конгресс США провёл подробные слушания по делу Зорге. Допрашивали непосредственных участников тех событий.

Первый – прокурор Йошикава, который лично вёл дело Зорге, сам допрашивал и готовил материалы следствия.

Второй – начальник американской разведки в Японии генерал Уиллоби. Этот разрабатывал всю подноготную годами. Включая материалы британских и французских спецслужб в Шанхае.

На этих слушаниях разбирается чем на самом деле занималась группа Зорге. И вывод конгрессменов поразителен – во многом благодаря работе Зорге, США оказались втянуты в борьбу против Гитлера, а СССР победил в самой страшной Войне в истории человечества!

Зорге работал с высшими чиновниками Германии и Японии. Ему удалось дотянуться до премьер-министра Японии принца Конойе. А может и до императора Хирохито. Кстати, после разоблачения Зорге, правительство Конойе в полном составе ушло в отставку.

Ничем иным объяснить самоубийственную атаку Перл-Харбора японской авиацией невозможно. Это была чудовищная пощечина американцам на весь мир.

Напомню, до декабря 1941 года США даже не собирались вступать в Войну, даже на бумаге. И первая поставка ленд-лиза СССР, остро необходимая именно в начальный период Войны, откладывалась и откладывалась до бесконечности.

А вот после Перл-Харбора всё чудесным образом меняется. США вынуждены объявить войну Японии, вынуждены начать поставки ленд-лиза СССР.

Более того, конец 1941 это – тяжелейшая битва за Москву. Ещё немного и полный разгром. Дальневосточные дивизии именно что спасли нашу Родину под Москвой.

Именно работа Зорге, причём не разведка, а настоящая политическая работа, позволила получить гарантии, что Япония не нападёт на СССР. Только поэтому часть дивизий удалось быстро перебросить под Москву.

Версия, что через Зорге товарищ Сталин каким-то образом договорился с императором Хирохито – выглядит поразительно. Но попробуйте найти другое объяснение этим событиям.

Более того, в конгрессе этот вопрос поднимается несколько раз и следует осторожный ответ – похоже, всё так и было. Советы, как минимум, знали, о нападении японцев на Перл-Харбор заранее. А то и напрямую этому способствовали!

Обращаю внимание, при товарище Сталине мы связь Зорге с СССР не признавали категорически. На слушаниях Конгресса приводится замечательная история как американцы в 1947 году попытались втащить дело Зорге на Международный трибунал по Дальнему Востоку.

Советский прокурор, генерал Васильев, выдвинул пятнадцать возражений почему это дело не должно слушаться Трибуналом. СССР не пропустили материалы по Зорге даже в качестве побочных или свидетельских материалов!

Более того, впервые имя Зорге прозвучало в СССР открыто только в 1964 году. Через двадцать лет после его казни японцами!

Статья в газете «Правда» о Зорге, кроме традиционных плевков в сторону Сталина, который, якобы, не разбирался в делах разведки, собственно, ни о чём. Ну, был такой разведчик, героически казнен. Вечная слава и всё такое и ни слова о его настоящей работе в Японии.

Убеждён, что Герой Советского Союза, товарищ Рамзай такого отношения не заслужил. Официальные материалы Конгресса США от 1951 года, которые я впервые представляю Вам на русском, раскрывают величие и подвиг товарища Зорге и его соратников гораздо глубже.

Товарищ Зорге, самурай Сталина, сын русской матери, человек, который положил жизнь в борьбе за мир. И мирное небо над нами – лучший памятник этому человеку. Приятного чтения!

Заседание 9 августа 1951 года. Слушания по американской части дела о шпионаже Рихарда Зорге

Основано на показаниях Мицусаса Йошикава и генерал-майора Чарльза Уиллоби.

Вашингтон, округ Колумбия.

Палата Представителей Конгресса США, Комитет по антиамериканской деятельности.

Публичные слушания.

Комитет по антиамериканской деятельности был созван в 10:30 утра в кабинете 220 в здании Старой палаты. Председательствует distinguished Фрэнсис Уолтер.

Примечание Мемуариста. Речь идёт о вполне конкретном здании, буквально "Офисное здание старой палаты". Оно же здание Кэнона. Довольно любопытный образец старинной архитектуры, построено в 1908 году. Считается старейшим из комплекса зданий Конгресса США. Через одиннадцать лет после этих слушаний, в 1962 году было переименовано в честь спикера Палаты представителей Джозефа Кэнона. Продолжаем.

Присутствовали следующие члены Комитета: представители Фрэнсис Уолтер, Клайд Дойл, Бернар Керни, Дональд Джексон и Чарльз Поттер.

Сотрудники комитета: советник Фрэнк Тавеннер младший, следователь Кортни Оуэнс, руководитель следствия Рафаэль Никсон, секретарь Джон Каррингтон, редактор Пуре.

Мистер Уолтер. Заседание комитета объявляется открытым. Присутствует ли переводчик мистер Курода?

Мистер Курода. Да.

Мистер Уолтер. Прошу встать и поднять правую руку. Клянётесь ли Вы честно и точно переводить на японский поставленные комитетом вопросы, правдиво и точно переводить на английский ответы свидетелей на японском языке, да поможет вам Бог?

Мистер Курода. Клянусь.

Мистер Тавеннер. Господин Председатель, прежде чем привести свидетелей к присяге, могу ли я предложить присягнуть этой юной леди в качестве наблюдателя? В силу трудностей перевода, связанных с поиском точных слов на английском для японских выражений, общепринятой практикой является привлечение наблюдателя, чтобы помогать с переводом в случае затруднений.

Мистер Уолтер. Полагаю, ей следует принести присягу в качестве переводчика. Клянётесь ли Вы честно и точно переводить на японский вопросы, поставленные комитетом на английском, а также правильно и точно переводить на английский ответы свидетеля на японском, да поможет Вам Бог?

Миссис Катсуо Такешита. Клянусь.

Мистер Уолтер. Прошу свидетеля встать. (мистеру Курода) Прошу повторять за мной. Клянусь, что, отвечая на все заданные в ходе слушаний вопросы, буду придерживаться правды, как велит мне совесть, ничего не добавляя и ничего не скрывая.

Мистер Йошикава (через мистера Курода). Клянусь.

Показания Мицусадэ Йошикава

(посредством переводчика Андрея Курода, при помощи наблюдателя миссис Катсуо Такешита)

Примечание Мемуариста. Прежде, чем дать слово японскому свидетелю нужно сказать пару слов про мистера Фрэнка Тавеннера младшего. Этот американский юрист, достаточно близкий к Рузвельту, имел к Японии самое непосредственное отношение. Дело в том, что с 1945 по 1948 год он возглавлял американскую часть обвинения на Международном военном трибунале Дальнего Востока. Это аналог Нюрнбергских процессов для японских милитаристов.

Впрочем, в какой-то момент мистер Тавеннер поменял сторону и вместо обвинения японских преступников начал их защищать. В частности, именно он выступал адвокатом бывшего японского премьер-министра Хидеки Тоджо. Заступничество высокопоставленного американского юриста помогло не сильно. Тоджо был осуждён как военный преступник и повешен. Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Пожалуйста, назовите свое полное имя.

Мистер Йошикава. Йошикава Мицусадэ (сноска – по-японски принято сначала указывать фамилию, затем имя).

Мистер Тавеннер. Мистер Йошикава, я полагаю, что в настоящее время Вы находитесь в Соединенных Штатах по заданию японского правительства. Верно ли это?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Вы уроженец Японии?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Когда и где Вы родились?

Мистер Йошикава. Я родился в Токио 16 января 1907 года.

Мистер Тавеннер. Какой пост Вы сейчас занимаете в японском правительстве?

Мистер Йошикава. Я глава бюро особых расследований при генеральном прокуроре.

Мистер Тавеннер. Как давно Вы работаете в этой должности?

Мистер Йошикава. Около трёх лет.

Мистер Тавеннер. Какие другие государственные посты Вы занимали в японском правительстве?

Мистер Йошикава. Я выступал обвинителем, а также был чиновником Министерства юстиции. Я занимал эти должности одновременно.

Мистер Тавеннер. Я обратил внимание, что переводе прозвучало слово "обвинитель". Занимали ли Вы должность прокурора при японском правительстве?

Мистер Йошикава. Да. Это официально переводится как прокурор, а не обвинитель.

Мистер Тавеннер. Господин Председатель, согласно Обзору японского правосудия авторства Масатаро Миякэ, опубликованному в Токио в 1935 году, страница четыре, прокурор выполняет следующие функции:

– проводить расследования, возбуждать уголовные дела, осуществлять надзор за исполнением судебных решений по уголовным делам, а также выступать в качестве представителя государственных интересов в гражданских делах, представляющих общественный интерес.

Мистер Уолтер. Это выглядит, скорее, как полномочия Генерального прокурора или главы ФБР.

Мистер Тавеннер. Полномочия даже шире, чем указанные. Прокуроры прикреплены к окружным и апелляционным судам Японии, а также к Верховному суду. Библиотека Конгресса сравнивает прокурора с окружным прокурором в Соединённых Штатах, при этом обладающим гораздо большими полномочиями, чем окружной прокурор.

Я хотел бы спросить свидетеля, таково ли его понимание обязанностей прокурора.

(Представитель Чарльз Поттер вошёл в комнату слушаний)

Мистер Курода. Он говорит, что написанное здесь верно. Тем не менее, он не вполне уверен в смысле фразы: "обладающим гораздо большими полномочиями, чем окружной прокурор".

Мистер Тавеннер. Когда Вы были прокурором, Вы были прикреплены к уголовным судам Токио?

Мистер Йошикава. Да, в течение некоторого времени.

Мистер Тавеннер. Что это был за период времени?

Мистер Йошикава. Не помню точно, примерно с сентября 1938 года на протяжении около восьми лет.

Мистер Тавеннер. Привлекались ли Вы в тот период к делу Рихарда Зорге с исполнением обязанностей прокурора?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Могли бы Вы очень кратко описать характер Ваших задач по делу Рихарда Зорге?

Мистер Йошикава. Группа...

Мистер Тавеннер. Минутку, пожалуйста. Могу ли я предложить, чтобы с этого момента переводчик переводил более короткими отрывками?

Мистер Йошикава. Для проведения следствия и судебного процесса по этому делу была назначена группа прокуроров под руководством мистера Тонео Накамура. Мистер Накамура был начальником подразделения Токийского окружного уголовного суда, бюро обвинения. Мистером Накамурой я был назначен главным обвинителем. Было назначено два человека, одним из них был я. Я отвечал за ведение обвинения по этому делу, руководил несколькими обвинителями и непосредственно участвовал в ходе следствия.

Мистер Тавеннер. Когда Вы говорите об участии в ходе следствия, Вы имеете в виду участие в расследовании дела?

Мистер Йошикава. Я проводил расследование лично, назначал других обвинителей, чтобы помочь вести следствие, а также отдавал приказы полиции по поводу расследования.

Мистер Тавеннер. Укажите, пожалуйста, что привело к аресту Рихарда Зорге?

Мистер Йошикава. Как я помню, кажется, это было примерно весной 1941 года, в Токио из Америки приехала женщина по имени Томо Китабаяши.

Мы получили информацию, что эта женщина, Китабаяши занималась некоторой шпионской деятельностью. Мы приказали полиции провести расследование. Китабаяши отправилась в Вакаяму. Нам не удалось собрать против неё никаких улик. Но в октябре того же года, то есть в 1941-м, мы получили определённую информацию и поэтому Китабаяши была арестована.

Китабаяши отрицала, что является шпионкой. Тем не менее, она заявила, что некий человек по имени Йотоки Мияги, также приехавший из Америки, занимался чем-то связанным со шпионской деятельностью.

Мистер Тавеннер. Позвольте прервать Вас на этом месте. Был ли Йотоки Мияги американским гражданином?

Мистер Йошикава. Я не уверен, но думаю, что он был американским гражданином.

Мистер Тавеннер. Продолжайте, пожалуйста.

Мистер Йошикава. Мы арестовали и допросили Мияги. Он яростно отрицал, что является шпионом. Однако, когда мы обыскали его дом, мы обнаружили странный предмет. Это был документ на английском.

Документ был составлен Южно-Маньчжурской железнодорожной компанией и был расценен японским правительством как секретный. Нам показалось странным, что у художника хранятся подобные документы.

Примечание Мемуариста. Это крайне любопытная компания и к рельсам она имеет не самое прямое отношение. Это такой аналог Ост-Индской компании, небольшое почти государство, созданное для захвата японскими милитаристами китайских территорий.

Изначально Южно-Маньчжурская железная дорога строилась Российской империей по конвенции с Китаем. Это была органичная часть КВЖД до наших военных баз в Порт-Артуре и Далине (Дальнем). По итогам позорной русско-японской войны 1905 года пришлось передать железную дорогу вместе с заводами, угольными шахтами и территориями японцам.

И вот тут японцы развернулись. На базе железнодорожной компании они построили настоящую армию вторжения. Превратили её, по сути, в часть японского правительства, наступающую на материк. У этой компании, кроме собственно дороги, заводов и шахт были и собственные чиновники, и собственные солдаты.

По большому счёту, аппарат марионеточного японского государства Маньчжоу-Го будет создан на основе именно этой компании. Напомню ещё, что освободить это самое Маньчжоу-Го будет наша, Красная армия. Кстати и саму дорогу после освобождения нашими войсками Порт-Артура в сорок пятом возьмут под совместный контроль СССР и коммунистический Китай. Так что распереживались японские следователи не просто так. Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Мияги был художником, не так ли?

Мистер Йошикава. Да, он был художником и довольно известным в Токио. Он писал картины в американском стиле. Мияги продолжал отрицать, что является шпионом. И тут кое-что произошло. Его допрашивали на втором этаже полицейского участка Тсукидзи в Токио. Он попытался покончить с собой, выпрыгнув в окно. Он не был ранен и не погиб. Полиция бросилась за ним и схватила его.

Примечание Мемуариста. Далее японский прокурор под присягой заявит, что никаких мер принуждения к допрашиваемым японская полиция не применяла. Настолько не применяла, что они из окон выбрасывались с рядового допроса даже не в контрразведке, а ещё в полиции. По этим недомолвкам можно составить очень хорошее впечатление о законности и порядке в тогдашней полиции фашистской Японии. Продолжаем.

После этого инцидента Мияги начал давать показания.

Он сделал заявление об очень важной шпионской группе, он стал говорить о деятельности очень важной шпионской группы. Затем он описал человека, с которым находился в тесных сношениях – это был Хидеми Озаки, который считался мозгом кабинета Коноёе.

Мистер Тавеннер. Прошу прощения. Я не понял, что он сказал о связи Озаки с кабинетом Коноёе.

Мистер Йошикава. Премьер-министр Коноёе собрал вокруг себя группу экспертов, доверенных советников и они создали общество, известное как "Клуб завтраков". Озаки выступал одним из самых блестящих советников Коноёе.

В качестве примера его гениальности можно сказать следующее: когда произошёл инцидент на мосту Марко Поло, Озаки предсказал, что инцидент получит всё большее и большее развитие. Многие в то время оказались в замешательстве, будет ли инцидент ограничен или будет развиваться дальше. Ход событий показал, что предсказание Озаки было верным, и его репутация значительно укрепилась.

(Представитель Бернард Керни покинул зал заседаний.)

Примечание Мемуариста. Про инцидент на мосту Марко Поло у нас уже мало кто помнит, а ведь это событие положило начало японо-китайской войне, которая длилась с 1937 года по 1945 и унесла более 35 миллионов китайских жизней.

В литературе этот мост на окраинах Пекина принято называть мост Лугоу. Есть легенда, что красота этого каменного моста поразила Марко Поло в тринадцатом веке и

он описал именно этот мост в своих записках. Впрочем, скорее всего, это только легенда, а современный мост Лугоу построен гораздо позднее.

Как обычно бывает, инцидент не стоил выеденного яйца. Седьмого июля 1937 года японские оккупанты отправили китайским частям в Пекин телефонограмму. Китайцев обвиняли в том, что те похитили и удерживают одного из японских солдат. По всей видимости, это была провокация. Кстати, тот самый солдат после инцидента был найден живым и здоровым.

Японцы потребовали ввести свои войска в Пекин, китайцы, разумеется, отказали и завертелось. Японцы двинули на мост танки, китайцы храбро сопротивлялись. Силы сторон были незначительны и мост взят так и не был.

Зато уже через месяц руководители Гоминьдана в Пекине передрались и город был сдан японцам практически без единого выстрела. Поговаривали, что японская разведка потратила на это немало японского золота. А к концу года был оккупирован и весь остальной гоминьдановский Китай. Это подтверждает версию, что дело было совсем не в потерявшемся солдате. Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Насколько я понимаю, Озаки был очень близок к принцу Конойе, который занимал в то время... какую должность?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Но какую должность в то время занимал принц Конойе в японском правительстве?

Мистер Йошикава. В то время он был премьер-министром.

Мистер Тавеннер. Продолжайте, пожалуйста.

Мистер Курода. Он спрашивает, можно ли ему закурить.

Мистер Уолтер. Да, конечно.

Мистер Йошикава. Мы были очень удивлены, когда обнаружили, что Озаки замешан в этом деле. Мы не были уверены, что сможем продолжить это дело из-за близости Озаки к премьер-министру. Затем мы обнаружили, что рядом с Озаки также присутствовало несколько иностранцев.

Более того, среди иностранцев, которых нам удалось обнаружить, был Рихард Зорге, высший советник немецкого посла Отта, хотя и не занимавший тогда никакого официального поста.

Мой коллега, прокурор Тамазава проводил расследование по делу Мияги. Я надзирал за ходом расследования. И, наконец, мы арестовали Озаки. Допрашивал Озаки лично я.

Я допрашивал Озаки в полицейском участке Мегуро, в тот же день он признался. Он назвал имя Шигэру Мизуно. Поэтому мы арестовали Мизуно. Я начал подробно изучать дело Озаки. Мы пришли к заключению, что должны арестовать иностранцев, основываясь на допросах Мияги и Озаки. Кабинет Конойе оказался в трудном положении и в конце концов подал в отставку. Это было ещё до формирования Кабинета Тоджо.

Не то, чтобы мы воспользовались возможностями этой ситуации, но мы арестовали Зорге, Клаузена и Воукелича.

Я должен уточнить своё заявление. Главой Кабинета должен был стать Тоджо и было известно, что господин Ивamura, служивший министром юстиции в кабинете Конойе, сохранит пост и при новом Кабинете. Поэтому мы получили одобрение господина Ивamura и приступили к арестам этих людей.

(Представитель Клайд Дойл покинул зал заседаний.)

Примечание Мемуариста. Принц Фумимаро Конойе – известный японский фашист, большой друг Гитлера и Муссолини. Активно проводил в жизнь политику по оккупации материкового Китая. В сороковом году подготовил подписание Пакта трёх держав (Берлинского

пакта) – страшненький документ, в котором фашисты делили мир и устанавливали "новый порядок".

Статья 1. Япония признает и уважает руководящее положение Германии и Италии в установлении нового порядка в Европе.

Статья 2. Германия и Италия признают и уважают руководящее положение Японии в установлении нового порядка в Великой Восточной Азии.

А дальше про военную помощь в борьбе с неназванным врагом. Хотя, почему же неназванным, этот пакт являлся прямым продолжением Антикоминтерновского пакта. Фашисты в очередной раз договорились бороться с коммунистами как на территории Советского Союза, так и по всему миру.

Среди "заслуг" принца Коноэ также роспуск всех политических партий и превращение их в фашистскую ассоциацию "Помощи трону" и по сути, лишение парламента всех прав.

Совершенно неудивительно, что японская контрразведка натуральным образом обалдела, когда ниточки шпионской сети потянулись настолько высоко. Дело закончилось отставкой всего правительства Коноэ.

В сорок пятом сей принц был признан военным преступником и его должны были судить на Международном трибунале по Дальнему Востоку. Там самом, к которому мистер Тавеннер имел непосредственное отношение.

Но кто-то предупредил бывшего премьера о грядущем аресте и до тюрьмы он не доехал, принял яд. Учитывая, что арест готовили американцы, напрашивается версия, что японскому премьеру помогли уйти из жизни бывшие американские хозяева. Слишком многое мог рассказать этот политик на трибунале. Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Что касается людей, которые были арестованы в то время, я хочу быть уверен, что мы правильно перечислили их имена. Вы говорили о Клаузене. Это Макс Клаузен? К-л-а-у-з-е-н?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. И человеком, которого называли Воукелич, был Бранко Воукелич, Б-р-а-н-к-о В-о-у-к-е-л-и-ч?

Мистер Йошикава. Да, Бранко де Воукелич.

Мистер Тавеннер. Вы упомянули имя Мизуно. Это тот же человек, что и Ш-и-г-э-р-у М-и-з-у-н-о?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Как имя Озаки?

Мистер Йошикава. Х-и-д-е-м-и.

Мистер Тавеннер. В протоколе судебного разбирательства по делу Зорге указан перевод имени Озаки как Х-о-з-у-м-и.

Мистер Йошикава. Я не знаю, мы звали его Хидеми.

Мистер Тавеннер. В деле Зорге упоминался только один Озаки?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Очень хорошо. Продолжайте, пожалуйста.

Примечание Мемуариста. Нужно сказать пару слов о переводе имён в этих слушаниях. Профессиональные японисты меня проклянут, но никакого устоявшегося способа переводить японские имена попросту нет. Более того, три разных европейца – француз, англичанин и немец – запишут японское имя одной и той же латиницей совершенно по-разному. Это мы ещё не берём проблемы прочтения старых иероглифов с историческими именами, которые китаец, кореец и японец прочтут совершенно разными звуками.

Именно поэтому один и тот же японский деятель может представать в трудах историков как несколько разных человек. Как мы видим на этих слушаниях, в протоколах путают даже довольно разные имена "Хидеми" и "Хозуми". А ведь это – один и тот же человек.

Отдельная трудность – дать транскрипцию японских имён на русский. Мицусада Йошикава имеет равные шансы оказаться Митсусадой Ёсикавой. Мизуно и Озаки вполне могут расшифровываться как Мидзуно и Одзаки и тому подобное. Или к примеру, упоминаемый далее принц Конохе в отечественной литературе часто упоминается как принц Коноэ. Повторюсь – правильного ответа здесь нет.

Поэтому, для предотвращения путаницы, все имена в этом переводе приводятся ровно так, как указали их в протоколе слушаний американские следователи. Продолжаем.

Мистер Йошикава. Мы арестовали Макса Клаузена, его жену Анну Клаузен и Воукелича и провели обыск в домах этих людей. Больше всего нас интересовало сможем ли мы обнаружить радиопередатчик. К счастью, нам удалось обнаружить и изъять радиопередатчик. Также мы нашли зашифрованные сообщения и сообщения, которые ещё только предназначались для шифрования, а также книгу для шифрования, в качестве которой выступал немецкий статистический ежегодник.

Мы опасались, что Зорге может начать стрелять в нас из пистолета. Мы поместили дом Зорге под наблюдение на несколько дней. В то утро Зорге посетил человек из немецкого посольства. После того, как этот человек ушел, мы вошли и арестовали Зорге.

Когда его арестовали, Зорге настаивал, что является нацистом и занимает очень высокую должность советника в немецком посольстве.

Мистер Уолтер. Когда примерно это было?

Мистер Йошикава. В Токио.

Мистер Уолтер. Когда? В какую дату?

Мистер Йошикава. Я полагаю, это было в ноябре 1941 года.

Мистер Уолтер. Показало ли Ваше расследование, что в то время и Германия, и Россия знали о планах нападения на Перл-Харбор?

Примечание Мемуариста. Этот вопрос в разных вариантах будет повторяться ещё много раз. Собственно, главная цель этих слушаний – не разобраться в деле казнённого японцами разведчика Зорге. До этого американцам в 1951 году было мало интереса. Американский Конгресс интересовала очень простая вещь – каким образом Сталину удалось подтолкнуть японское правительство демонстративно напасть на США.

Напомню, до атаки на Перл-Харбор американцы очень удачно сохраняли нейтралитет. Вполне себе поддерживали Гитлера финансово и даже не собирались объявлять Германии или Японии войну. На дворе был уже декабрь сорок первого, войска фашистов стояли на близких подступах к Москве, а янки рассеянно отделялись отговорками даже на тему ленд-лиза.

Именно самоубийственная атака японцев на Перл-Харбор просто-напросто вынудила американцев вступить во Вторую Мировую. Снести такую пощёчину на международной арене было просто невозможно. Как Сталину удалось повернуть такое руками враждебных японцев и должна была установить комиссия США по антиправительственной деятельности в ходе этих слушаний. Продолжаем.

Мистер Йошикава. Это не было установлено в ходе следствия.

Мистер Уолтер. Стало ли известно впоследствии, в результате этих арестов и расследования, что и Германия, и Россия были проинформированы о планах нападения?

Мистер Йошикава. Нападение на Перл-Харбор не упоминалось. О разведывательной деятельности я хотел бы упомянуть позже. Зорге был доставлен в полицейский участок Ториисака неподалеку. После медицинского осмотра Зорге и Воукелича доставили в токийский следственный изолятор. На следующий день прокурор приступил к расследованию.

Мистер Уолтер. Могу я прервать Вас на этом месте? Раскрыло ли расследование, что японские войска планировали нападение и что этот факт был известен немецкому и русскому правительствам?

Мистер Йошикава. Я не вполне уверен. Поскольку Вы снова задали этот вопрос, я должен упомянуть следующее. Зорге предупредил Россию за два месяца до нападения Германии о готовности Германии к нападению. Зорге сообщил России, что на границе сосредоточено 150 дивизий немецкой армии и германское верховное командование уверено: Петроград или Ленинград падут в течение двух месяцев.

Мистер Тавеннер. Продолжайте, пожалуйста.

Мистер Йошикава. В связи с расследованием дела Зорге, Клаузена и Воукелича лично я расследовал дело Зорге. Как я уже упоминал, я отвечал за расследование дела Зорге, а мистер Хироши Иво отвечал за дело Клаузена. Для расследования дела Воукелича был назначен другой прокурор. Когда я начал расследование дела Зорге, он яростно отрицал обвинения.

Через неделю, я думаю, это было в субботу вечером, Зорге наконец признался. На листе бумаги он по-немецки написал: "Я международный коммунист с 1925 года и остаюсь им сейчас", а затем признался. К этому времени Клаузен и Воукелич тоже сознались. Дальнейшее было задачей обвинения. Есть ли у Вас какие-либо вопросы?

Мистер Тавеннер. Применялось ли в ходе получения признания принуждение какого-либо рода?

Мистер Йошикава. Нет. Клаузен признался первым и заявил, что является шпионом Красной Армии. При этом Воукелич признался, что был шпионом Коминтерна. Поэтому мы были вынуждены провести очень серьёзное расследование.

Мы не могли определить природу этой шпионской группы, пока Зорге не признался. Я сказал Зорге, что Мияги и Озаки признались и предъявил улики. Когда мы повторяли это, он также совершил признание.

У меня есть предположения почему Рихард Зорге признался. Первая причина такова: он думал, что его арест слишком запоздал. Зорге и его группа почти завершили свою шпионскую деятельность и считали, что добились большого успеха. За несколько дней до ареста Клаузен и Воукелич встретились в доме Зорге, они удивлялись, почему Озаки не появился. Они обсуждали что, поскольку их деятельность почти завершена, они собираются покинуть Японию и во что бы то ни стало отправиться в Германию, чтобы заняться шпионской деятельностью там.

Мистер Уолтер. Знал ли он об отправленном в октябре радиосообщении?

Мистер Курода. Мистер Председатель, когда Вы сказали "он", Вы имели в виду мистера Йошикава?

Мистер Уолтер. Да.

Мистер Йошикава. Я не могу вспомнить этого с определённой точностью.

Мистер Уолтер. Знает ли он в результате своего расследования о сообщении такого рода:

"Американо-японские переговоры вступили в завершающую стадию. По мнению Коноёе, они завершатся успешно, если Япония сократит свои силы в Китае и французском Индокитае и откажется от плана строительства восьми военно-морских и военно-воздушных баз во французском Индокитае. Если Америка откажется пойти на соглашение к середине октября, Япония нападет на Америку, малайские страны, Сингапур и Суматру.

Она не нападет на Борнео, потому что оно находится в пределах досягаемости от Сингапура и Манилы. Тем не менее, война произойдёт только в том случае, если переговоры сорвутся. Нет сомнений, Япония делает всё возможное, чтобы довести их до успешного завершения, даже за счёт своего немецкого союзника."

Полагаю, будет лучше показать Вам это сообщение и спросить, знали ли Вы об этом сообщении (сообщение передаётся свидетелю и мистеру Курода).

Мистер Курода. Он заявил, что припоминает об этом сообщении.

Мистер Уолтер. Выходит, не приходится сомневаться, что Россия знала заранее о планах агрессии со стороны Японии?

Мистер Йошикава. Да. Помимо этого, Россия, вероятно, приветствовала бы нападение Японии. Чтобы Япония вместо похода на север, двинулась на юг.

Мистер Уолтер. Именно.

Мистер Йошикава. Зорге, в дополнение к своей шпионской деятельности, предпринимал определённые политические маневры и по этой линии. Озаки тоже сотрудничал с Зорге.

Мистер Уолтер. Другими словами, шпионы, оплачиваемые русским правительством, использовали всё доступное им влияние, чтобы содействовать японской агрессии против Соединенных Штатов и Великобритании?

Мистер Йошикава. В известной степени – да.

Примечание Мемуариста. Вот это откровение! Японский прокурор прямым текстом заявляет – через Зорге Сталин понуждал японских милитаристов напасть на США! Причём ниточки протянулись через германскую резидентуру и до премьер-министра Японии, если не до императора Хирохито лично. Это Вам не глупые обвинения во вмешательстве в выборы. Тут задачи планетарного масштаба нашей разведкой решались. И как решались! Продолжаем.

(Представитель Клайд Дойл вернулся в комнату слушаний)

Мистер Йошикава. В августе этого же года Япония мобилизовала миллион триста тысяч солдат и Зорге был крайне заинтересован в получении информации, по какому стратегическому направлению, в какой регион будут направлены эти войска

Мистер Поттер. Другими словами, предположу, он беспокоился, чтобы войска двинулись на юг, а не на север к маньчжурской границе, верно ли это?

Мистер Йошикава. Он был крайне обеспокоен этим вопросом и пытался добыть информацию. Мяги часто посещал места, где можно поесть и выпить в Токио, старался подсаживаться к солдатам и выяснять куда их направят. Озаки пытался получить информацию от высших эшелонов правительства. Солдаты были экипированы летней формой, а не зимней, поэтому был сделан вывод, что солдат направят на юг, а не на север.

Мистер Поттер. Использовал ли Зорге, представляясь немцем или нацистом, своё влияние на различных влиятельных политиков Японии, дабы осуществить мечту коммунистов направить солдат на юг, как угрозу англичанам и США, скорее, чем на север, что могло угрожать России? Использовал ли он своё влияние, чтобы сформировать такую политику?

Примечание Мемуариста. Как ни всматривался в карту к югу от Японии, так и не нашёл там ни американской, ни британской границы. Заявление по своему цинизму потрясающее. Угроза США и Британии в Юго-Восточной Азии, обхотаться можно. Говорили бы прямо – японцы угрожали отбить у нас колонии в Азии, которые янки с чопорными бриттами привыкли грабить самостоятельно. А злодей Сталин почему-то очень хотел, чтобы В Юго-Восточной Азии одни капиталисты дрались с другими. А не лезли в Красный Китай и к нашим границам. Продолжаем.

Мистер Йошикава. Полагаю, у Зорге не было особо тесных связей с высокопоставленными чиновниками японского правительства. Связь у него была, скорее, с высшим генералитетом японской армии. Перед началом русско-германской войны в Токио из Берлина приехали высшие офицеры армии. Также в Токио прибыл посланник германского адмирала Канариса, отвечавший за контрразведку. Когда эти люди приехали из Германии в Японию, они, конечно же, встречались с послом Оттом, а также встречались с Зорге.

Они направились в генеральный штаб японской армии, к высокопоставленным офицерам японской армии, чтобы встретиться с ними при участии Зорге. Посол Отт поехал в генеральный штаб японской армии, показал немецкие планы нападения на Сингапур, и сообщил японцам, что, если точно следовать плану, Сингапур падёт весьма легко. Зорге в то время выступал помощником германского посла

Мистер Тавеннер. Этот план был подготовлен в германском посольстве, не правда ли? Фон Кретчнером и в то время все германские военные атташе были созданы для этой работы?

Мистер Йошикава. Про подобное я не слышал.

Мистер Тавеннер. Представленный план был сухопутным планом нападения, как это и произошло в последствии?

Мистер Йошикава. В соответствии с показаниями Зорге, офицеры японского штаба не горели желанием немедленно принять этот план.

Мистер Уолтер. Позвольте прервать Вас на этом моменте. Мне хотелось бы уяснить для себя связь между некоторыми из этих людей. Зорге и Озаки были очень близки, не правда ли?

Мистер Йошикава. Более чем близки.

Мистер Уолтер. Они оба являлись коммунистическими агентами, оба выступали агентами России, верно?

Мистер Йошикава. Зорге начал использовать Озаки в качестве помощника ещё в Шанхае. На тот момент Зорге получил подтверждение этого из России. Также и в Токио, когда Озаки был задействован в шпионской сети Японии, Зорге получил согласование на это из России. Озаки являлся ближайшим помощником Зорге. Озаки состоял в секретном подразделении Центрального комитета Русской коммунистической партии.

Мистер Уолтер. В то время Озаки являлся одним из ведущих коммунистов Японии и одновременно политическим советником принца Конойе?

Мистер Йошикава. Да.

Примечание Мемуариста. Чувствуете, как проняло американских конгрессменов? До них наконец дошло, что в ближайшем окружении премьера Японии и императорской фамилии действовали непосредственные агенты Сталина. Впору начать озиаться и лихорадочно искать таких же агентов и в окружении Белого дома. Собственно, именно этим комиссия по антиамериканской деятельности и занималась. Фильм "Миссия в Москву" был засунут на дальнюю полку именно по этим соображениям. Как и замечательные мемуары посла Рузвельта к Сталину Джозефа Дэвиса. Сдаётся мне, что сети Советской разведки при Сталине и в США работали более чем крепко. Продолжаем.

Мистер Тавеннер. В то время, как генерал Ойген Отт, посол Германии в Японии, вместе с Рихардом Зорге пытались внушить план нападения на Сингапур японскому генштабу, известно ли Вам, показывал ли генерал Отт этот план Риббентропу в Германии, где имели место обсуждения между Риббентропом и министром иностранных дел Японии Мацуокой?

Примечание Мемуариста. Обратите внимание, как Тавеннер пытается увязать посла Отта и Зорге. По официальной версии, посол Отт не был никоим образом замешан в агентурной работе Зорге. При этом косвенные соображения как раз очень даже указывают, что вряд ли посла использовали все эти годы втёмную. Вполне возможно, дело генерала Отта до сих пор пылится в секретных архивах нашей разведки. Очень любопытная деталь – японскому генштабу втюхивают план атаки Отт и Зорге вместе. И вполне резонный вопрос – а своему начальнику Риббентропу посол этот план вообще показывал? Риббентроп-то японцев просил нападать совсем в другую сторону, на Советский Союз, а не на Сингапур. Любопытная нестыковочка выходит. Продолжаем.

Мистер Йошикава. Мне не известно то, что Вы утверждаете. Тем не менее, Зорге направлял важные сообщения касательно Мацуоки. Прежде чем Мацуока отправился в Европу, принц Конойе сказал Мацуоке, что с Россией вполне можно заключить коммерческое соглашение, однако ничего не заключать с Германией. Зорге переслал это сообщение, поэтому Сталин оказался подготовлен к приезду Мацуоки.

То, что Мацуока получил от Сталина в виде договора, в действительности оказалось несколько большим, чем Конойе мог ожидать. Такой характер имела информация, которую Зорге направил в Москву по поводу поездки Мацуоки. В Германии же Мацуока получил только сердечный приём и не более того. Так я слышал.

Примечание Мемуариста. Принц Конойе не просто получил больше, чем ожидал. В ходе знаменитого визита Мацуоки в СССР Сталин провёл переговоры таким образом, что японцы сами не вполне поняли, как они могли подобное подписать. Переговоры, начавшиеся с торгового соглашения, закончились пактом о взаимном нейтралитете Японии и СССР от тринадцатого апреля 1941 года.

В рассказах Молотова писателю Чуву есть забавная история как Сталин лично приехал провожать Мацуоку на вокзал. Невиданный случай, чтобы товарищ Сталин лично выехал за иностранным министром. Более того, прямо в вагоне был организован банкет с грузинскими винами. Уезжал на родину министр Мацуока в совершенно нестоящем состоянии и под песню "Сулико".

Этот пакт немедленно вызвал американские и британские санкции против Советов. Хотя с формальной стороны – одна невоюющая сторона (СССР) заключила с другой мирной страной (Японией) пакт о сохранении мира. Причём тут вообще США? Которые тоже ни с Германией, ни с Японией на апрель сорок первого не воевали?!

Судьба этого пакта поразительна. Несмотря на тяжелейшую Великую Отечественную, за всё время Войны Япония так и не напала на СССР. Воевать на два фронта было бы очень тяжелой задачей для Красной Армии. Наоборот, в апреле 1945 Молотов денонсировал пакт в одностороннем порядке. А уже в августе наши войска принялись вычищать японских оккупантов из Маньчжурии и Китая. Фантастическая победа Сталинской дипломатии! Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Записи разговоров Гитлера, Мацуоки и Ошимы были представлены на суде над Тоджо, не так ли?

Мистер Йошикава. Не могу вспомнить точно.

Примечание Мемуариста. Очень ехидный вопрос. Как Вы помните, Тавеннер выступал на Токийском трибунале адвокатом премьера Тоджо. Уж кому, как не ему, знать какие именно доказательства фигурировали в деле. Но нет, почему-то мистер Йошикава делает вид, что забыл такую незначительную деталь, как протоколы бесед японского министра лично с Гитлером. Тавеннер делает вид, что удовлетворён ответом. Забавно. Продолжаем.

Мистер Уолтер. Тогда, если я правильно понимаю, даже после или в тот момент, когда Германия напала на Россию, Россия была озабочена попытками вовлечь Соединенные Штаты в военные действия с Японией?

Мистер Йошикава. Да, это следует из факта, что германский посол Отт демонстрировал планы нападения на Сингапур даже до нападения Германии на Россию.

Мистер Уолтер. Они, вероятно, всё ещё были заинтересованы вовлечь нас в войну путём некоторого заговора?

Мистер Йошикава. Исходя из этих фактов, могу заявить, что Зорге в первую очередь интересовался шпионажем, а во вторую очередь занимался политическим маневрированием, пытаясь переключить внимание Японии на юг вместо севера.

Мистер Уолтер. Другими словами, он выступал в двойном качестве?

Мистер Йошикава. Он указывал японцам, что русская армия сильна, а Сибирь довольно бесплодна. Поэтому Япония ничего не сможет получить из Сибири, зато на юге Япония сможет захватить важные ресурсы. Кроме того, атаковать на юг легче. Вот, в чём он пытался убедить японский народ.

Мистер Поттер. Вы утверждаете, когда представители германского правительства посетили Японию с планом переброски японской армии на юг, со стороны японской армии было некоторое нежелание принять этот план. Известно ли Вам, какова была официальная позиция японского штаба относительно вопроса, что делать с войсками? Планировалось ли отправить войска на север?

Мистер Йошикава. Я не занимался расследованиям деятельности генерального штаба японской армии, так что я не знаю. При этом, незадолго до или сразу после начала войны Германии и России из Германии прибыл секретный посланник, который вместе с послом Оттом направился в японский генеральный штаб, дабы убедить японскую армию атаковать Россию.

Японский генеральный штаб ответил, что, когда германская армия достигнет линии Дуная, японская армия сможет атаковать Россию. Информация подобного рода, касающаяся германского посольства, погибла в пожаре.

Примечание Мемуариста. Очень похоже, насчёт Дуная то ли Йошикава перепутал, то ли стенографистка. Позднее в ходе этих же слушаний будут упомянуты несколько сообщений Зорге. И там как раз речь пойдёт не о Дунае, а о Волге. Продолжаем.

Мистер Поттер. Смогло ли проведённое Вами расследование обнаружить доказательства, позволяющие установить чьей идеей было атаковать Перл Харбор? Поддерживалась ли она Германией, или коммунистами, или это была собственная политика японской армии?

Мистер Йошикава. В ходе расследования это установлено не было.

Мистер Тавеннер. Каковы были отношения между генералом Оттом и Рихардом Зорге после ареста последнего?

Мистер Йошикава. Посол Отт и миссис Отт были очень удивлены, крайне рассержены и оказывали давление на Тоджо. Посол Отт попросил через министра юстиции позволить послу увидеться с Зорге. Мы были весьма смущены, так как в то время расследование ещё продолжалось. К счастью, через неделю Зорге признался, поэтому после его признания я сообщил ему, что посол "очень хочет увидеться с Вами. Вам бы хотелось этого?"

Примечание Мемуариста. И снова полное ощущение, что дело не в тайне следствия и не в опасениях, что посол повлияет на ход расследования. Доказать уже ничего не получится, но, судя по всему, Зорге просто нельзя было никому показывать в ходе "расследования". Не зря помощник Йошикавы в субботу ходил проверять здоровье товарища Зорге, способен ли тот выдержать новые допросы. Зато либералы расскажут исключительно про зверства, наполовину выдуманные, в подвалах Лубянки. А японцы – святая простота. Смутились они. Продолжаем.

Сначала Зорге ответил, что не желает с ним встречаться. Зорге сказал мне, что, хотя их политические взгляды различны, они были хорошими друзьями, поэтому я сказал ему: "На Вашем месте я бы с ним встретился. Японец, в ситуации подобного рода, увиделся бы с ним хотя бы ради последнего прощания". Зорге ответил: "В таком случае, я с ним встречу".

Итак, я передал это министру юстиции, после чего посол Отт вместе с Марчитером, Штахмером и другими пришли повидать Зорге. После короткой беседы Зорге сказал Отту, что это была их последняя встреча. Отт был ошеломлен и даже изменился в лице. Поэтому мы завершили беседу и проводили Отта в другую комнату. Отт сказал, что более ничего не будет предпринимать касательно этого дела, но попросил нас завершить расследование в кратчайшие сроки и дать знать ему о результатах.

Однако создалось впечатление, что посольство Германии пыталось оказать на нас давление, используя японских леваков. В итоге мы подготовили копию первой части расследования дела Зорге и направили её в германское посольство через министра юстиции.

Примечание Мемуариста. Опять же, это только наши домыслы, но очень похоже, что сцена встречи старых друзей Отта и Зорге была душераздирающей. Вопреки устоявшемуся мнению, слишком многое намекает на причастность посла Отта к разведке Коминтерна. Сцена встречи в тюрьме провалившегося разведчика и его товарища, пока ещё остающегося на свободе, – отличный сюжет для хорошей шпионской кинокартины. Дух захватывает! Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Позвольте задать Вам вопрос, прежде чем Вы перейдёте к дальнейшему обсуждению этой темы. Позволяла ли полученная Вами в ходе расследования информа-

ция установить – было ли известно генералу Ойгену Отту, германскому послу, о приверженности Рихарда Зорге коммунистическим взглядам?

Мистер Йошикава. Нет. Посол Отт абсолютно был введён в заблуждение.

Мистер Тавеннер. Каковы были результаты обмана Рихардом Зорге генерала Отта в плане отношений посла с собственным правительством?

Мистер Йошикава. Полагаю, если бы Отт поехал домой, его бы убили.

Примечание Мемуариста. Обратите внимание, прокурор Йошикава практически прямо заявляет о сомнениях в честности посла Отта. Да ему бы собственные начальники из германского МИДа не поверили! Расстреляли бы на месте. Собственно, поэтому посол Отт оказался не в Берлине, а в красном Пекине.

Существует красивая версия, что бегство посла Отта из Японии в Китай было согласовано с Риббентропом. Якобы, начальник обещал не преследовать Отта и даже выплачивать ему генеральское жалование посла. Но дальнейшая судьба Отта подсказывает, что, скорее всего, это историческая байка, а не факт. Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Послом в Японии вместо него немедленно поставили Штахмера, не так ли?

Мистер Йошикава. Это верно. Вместо того, чтобы вернуться домой, Отт поехал в Пекин и остался в Китае. На это нельзя полагаться полностью, но до нас доходили слухи, у нас была информация, что после смерти посла Отта его супруга уехала в Россию.

Примечание Мемуариста. Ну что я Вам говорил. Зато в любой википедии прочитаем, что посол Отт был честным нацистом и убеждённым врагом Советского Союза. Не исключено, что не только у Зорге жена была из наших, Советских девишек. Как, говорите, звали на самом деле товарища жену посла Отта? Впрочем, прокурор, вероятно, ошибается. По официальным данным генерал Отт после Победы над фашизмом вернулся в Германию и дожил до 1977 года. Тёмная история. Продолжаем.

Мистер Уолтер. Давал ли Зорге показания касательно масштабов коммунистического шпионажа в Соединенных Штатах?

Мистер Йошикава. Не давал. Зорге только сделал несколько замечаний касательно Коммунистической партии США.

Мистер Уолтер. Каковы были его замечания?

Мистер Йошикава. Согласно показаниям Зорге, Американская коммунистическая партия... Он утверждал, что в американской коммунистической партии состояло множество людей, принадлежащих к разным расам, с разными языками – итальянцы, немцы и японцы – не было какого-то одного языка, и что со временем компартия будет только набирать силу.

Примечание Мемуариста. Оцените стойкость товарища Зорге. Даже под жесточайшими допросами японских карателей наш разведчик попросту издевается. Его спрашивают секретные подробности о наших разведывательных сетях в США. Что отвечает товарищ Рамзай? Правильно – не надо Вам про такое знать, найдите другое. В США есть коммунисты, их много, они всех рас и национальностей. И со временем они победят. Вызывает гордость за нашего разведчика и смех над жалким лепетом на допросе в Конгрессе японского прокурора. Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Предъявлялся ли Зорге до совершения им признания или в качестве средства получения признания германский статистический ежегодник, который использовался в качестве кодовой книги для шифрования сообщений Зорге?

Мистер Йошикава. Лично я не показывал его, но я сказал Зорге, что Клаузен признал факт, что германский статистический ежегодник использовался в качестве кодовой книги.

Мистер Уолтер. Объявляется перерыв в заседании до двух часов дня.

Показания Мицусадэ Йошикава, продолжение

ДНЕВНАЯ СЕССИЯ

(Комитет снова собран в 14:10, присутствуют представители Фрэнсис Уолтер и Клайд Дойл, председательствует мистер Уолтер.)

Мистер Тавеннер. Мистер Йошикава, перед перерывом я спрашивал знал ли Рихард Зорге к моменту своего признания об обнаружении используемой при передаче его секретных сообщений кодовой книги.

Теперь я хотел бы спросить Вас, был ли он также знаком прежде, чем дать признательные показания, с обнаружением Вами радиооборудования, которое использовалось для этих целей?

Мистер Курода. Я не вполне понял вопрос.

Примечание Мемуариста. Честно говоря, вполне согласен с японским переводчиком. Иногда прожжённый юрист Тавеннер заворачивает настолько трёхэтажную прокурорскую фразочку, что не в раз разберёшься. Если переводить его вопросы буквально, с сохранением всех юридических оговорок – получим вместо вопроса что-то вроде телефонного справочника. Или той самой кодовой книги из германского ежегодника. Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Я разобью вопрос на части. Прежде, чем мистер Зорге совершил своё признание, сообщалось ли ему об изъятии радиооборудования либо предъявлялось ли ему изъятое радиооборудование?

Мистер Йошикава. До совершения признания мы не предъявляли ему никаких материалов. Поэтому изъятая радиоаппаратура также не показывалась.

Могу я продолжить? Поскольку он не признавался, среди следователей возник спор – стоит ли нам предъявить ему радиоаппаратуру. Но прежде чем мы дошли до показа аппаратуры, он признался.

Примечание Мемуариста. В первой части Йошикава нас яростно уверял, что Зорге изобличили исключительно неопровержимыми уликами и грамотными вопросами. А теперь оказывается, что за неделю допросов ему даже не удалось предъявить самые сильные улики – рацию и шифровальную книгу. И все равно Зорге "неожиданно признался" через неделю обработки. У кого-то ещё остались сомнения в методах выбивания такого признания? Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Сообщали ли Вы ему, что Вами обнаружено и изъято радиооборудование?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. И это было до совершения им признания?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Продолжайте и расскажите комитету как было совершено признание?

Мистер Йошикава. Я уже говорил комитету об этом раньше, но я расширю свой ответ. Как я рассказывал, они почти закончили работу в Японии, и наслаждались своего рода чувством облегчения после успешного завершения работы. Одновременно было арестовано множество людей. Эти люди признавались один за другим прежде, чем признался Зорге.

Были обнаружены различные улики – радиооборудование, кодовая книга, шифрованные сообщения, и так далее.

Что касается кодовой книги, она была найдена при обыске дома Клаузенев. Она состояла из трёх томов. Мне посчастливилось взять их и я обнаружил следы частого использования. Там содержались показатели общей статистики. Я сразу понял, что это книга для кодирования сообщений. Чтобы усложнить расшифровку, они добавляли в шифрованное сообщение показатели из ежегодника.

После того, как мы конфисковали германский статистический ежегодник, мы спросили о нём Клаузуна, и Клаузен признал, что это была книга для кодирования сообщений. Он признал это раньше, чем Зорге. Я рассказал Зорге об этих фактах, и он в конце концов признался.

У нас тогда не было программы. Мы пытались понять, действительно ли Зорге был германским шпионом и только использовал коммунистов в Японии, но на самом деле шпионил в пользу нацистского режима Германии. Это был первый вопрос.

Второй вопрос заключался в том, выступал ли Зорге двойным шпионом: как в пользу Берлина, так и Москвы.

Третий вопрос заключался в том, действительно ли он был шпионом Москвы, выдающим себя за нациста. Поэтому мы расследовали дело Зорге без предвзятого мнения. Мы заняли очень осторожную позицию.

Возник другой вопрос. Если он был шпионом Москвы, мы не знали, был ли он шпионом Четвертого управления, как показал Клаузен, или был шпионом Коминтерна, как показал Воукелич.

Мистер Тавеннер. Когда вы говорите о четвертом управлении, Вы имеете в виду четвертое управление Красной армии?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Имеется в виду управление разведки Красной армии?

Мистер Йошикава. Да.

Примечание Мемуариста. Речь о прообразе будущего Главного разведывательного управления. С сентября 1926 года наименования управлений штаба РККА стали номерными и Разведупр Красной Армии превратился в Четвёртое Управление. Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Продолжайте.

Мистер Йошикава. Поэтому я никогда не подвергал его перекрёстным допросам, чтобы получить признание. Я просил его объяснения по мере появления улик. Наконец, в конце первой недели он признался, вопреки моим ожиданиям. Около четырёх утра мой коллега, следователь Тамазава, и полицейские пошли проверить, выдержит здоровье Зорге дальнейшее расследование, поскольку это была суббота. И тут он наконец признался. Прежде чем признаться, он попросил лист бумаги и карандаш.

И, как я показывал ранее, он написал по-немецки, что является международным коммунистом с двадцать пятого года, и передал это мне. И он снял пальто. Он встал и закричал: "Я ни разу не терпел поражения с тех пор, как стал международным коммунистом. Это первый раз, когда меня побили", – сказал он.

Примечание Мемуариста. Обратите внимание, Зорге через неделю допросов готов написать уже что угодно, лишь бы прекратились издевательства. И ещё, дело происходит в конце октября, в омываемой тёплыми течениями Японии – то, что Зорге в камере в пальто говорит ровно об одном – его поместили в камеру без отопления. И фразу, что его бьют впервые можно воспринимать двояко. И как поражение в деле разведки, и как прямое заявление об избиениях. Но конгрессмены, разумеется, сгладили эти неприятные для них подробности. Дальше мы прочитаем, что здоровье Зорге было настолько замечательным после недели допросов, что он смог продолжить только через два дня. Продолжаем.

Мистер Уолтер. Заявлял ли он тогда, что Озаки также был международным коммунистом?

Мистер Йошикава. В тот момент Зорге был совершенно измотан, поэтому мистер Тамазава спросил его, не хочет ли он продолжить допрос на следующий день. Зорге захотел продолжить в понедельник. Таким образом Зорге тогда не давал показаний, что Озаки также является международным коммунистом.

Говоря в общем, Зорге допускал, что Озаки, Мияги и прочие также могли быть международными коммунистами. И он пообещал, что будет говорить об этом в понедельник.

(Представитель Чарльз Поттер вошёл в комнату слушаний)

Мистер Йошикава. В понедельник с девяти утра до трёх пополудни полиция проводила допросы под моим наблюдением. Однако Зорге попросил, чтобы его допрашивал лично мистер Йошикава. Так что с трёх часов дня и до вечера я проводил допрос сам. И Зорге ответил на мои вопросы.

Перед началом допросов полиция обсуждала дело со мной, после допросов они докладывали содержание показаний и получали от меня дальнейшие указания.

В то время, как полицейские проводили допросы Зорге, Клаузена и Воукелича, я прохаживался рядом и не спускал с них глаз. Перед тем, как начать допросы, я проговорил с Зорге моменты следствия в общих чертах. Я указал ему, какие темы хотел бы раскрыть в ходе расследования. Зорге также высказал свои пожелания.

Когда он предлагал какие-либо пункты, я принимал только те пункты, которые были полезны для расследования. Я одинаково плохо говорю на ломаном немецком и английском языках. В связи с этим, расследование потребовало больше времени, но Зорге был против работы с переводчиком. Я спросил его по какой причине, он ответил, что переводчик только всё усложнит.

Поэтому, каждый раз, как у нас возникали трудности в понимании, мы брали лист бумаги, Зорге писал и объяснял. Когда мы определились с планом расследования, он взял бумагу и набросал эти пункты. Когда я читал написанное им и не понимал, я задавал дополнительные вопросы, после чего он давал дальнейшие объяснения этих моментов.

Через несколько дней в моём присутствии Зорге напечатал то, о чём мы с ним говорили. Затем он исправил опечатки. Я прочёл напечатанное им со словарём.

Иногда напечатанное было нечётким и недостаточным, поэтому я просил его перепечатать лист. Он предложил перепечатать сам, поскольку материалы вышли ни аккуратными, ни достаточными. Таким образом напечатанные показания разрастались.

В марте либо в апреле расследование было завершено. По отдельным важным моментам я получил от него особые показания. Были некоторые моменты, по которым получить полного объяснения я не смог. Когда расследование было завершено, Зорге взял лист бумаги, напечатал, что расследование проводилось мистером Йошикава и подписался.

Затем был назначен официальный переводчик. Им выступил профессор Икома из Школы иностранных языков. Мистер Икома пришел в лагерь для заключённых и подтвердил, что напечатанные Зорге показания на самом деле принадлежат ему.

После принесения присяги мистер Икома перевел показания на японский. Была изготовлена копия. Мы с профессором Икома подписали эту копию. И перевод, и напечатанные показания были помещены в дело.

Уголовное бюро Министерства юстиции подготовило перевод его показаний в виде брошюры. Зорге попросил меня составить собственный официальный документ, в котором Зорге рассказывал о деятельности, сосредоточенной вокруг посольства Германии. Он не хотел печатать собственные показания по этому поводу.

После того, как его напечатанные на машинке показания были завершены и был закончен перевод, я попросил профессора Икома приехать и допросить Зорге об этой части его деятельности.

Официальное дело по этому расследованию состоит примерно из 38 томов. В конце каждого тома профессор Икома переводил его на немецкий язык и спрашивал Зорге, есть ли какие-либо разногласия. После подтверждения правильности от Зорге тот ставил свою подпись на каждом томе. Затем мы с профессором Икома расписывались на каждом томе, также том заверялся подписью моего секретаря.

Это официальные материалы допросов в соответствии с законодательством. Касательно содержания, я рассказывал Вам о паре моментов на утренних слушаниях.

Таким образом, рассказ Зорге состоит из двух частей. Одна – это его машинописные показания, другая – официальные материалы допросов.

Примечание Мемуариста. И опять крайне загадочная история. По словам прокурора, выходит, что часть показаний были напечатаны и заверены Зорге на машинке. А вот всё, что касалось его дел с германским посольством, почему-то существует только в виде материалов допросов с участием переводчика. Не значит ли это, что вот эта, шпионская часть показаний, которая особенно интересовала японские спецслужбы, получалась, скажем так, совсем неинтеллигентными методами? Скорее всего. Продолжаем.

Имеются ещё одни материалы допросов, проведённых полицейским Охаши. Охаши потребовалось время, чтобы провести расследование. Насколько я помню, допросы были завершены Охаши примерно в апреле или мае.

Мистер Тавеннер. Какого года?

Мистер Йошикава. 1942. Моё официальное дело о допросах было завершено примерно в июне 1942. Моё досье с допросами содержало информацию как Зорге удалось проникнуть в дела Германского посольства. Я намерен рассказать об этом подробнее. Я не помню дату точно, но Зорге приехал в Японию в 1934 году. В то время Отт ещё не был послом. Я думаю, он был полковником, назначенным в полк в Нагое. Ещё тогда Зорге начал сближаться с Оттом.

Примечание Мемуариста. Нам любят рассказывать, что в Японии фашизма не было. И вообще у них собственный путь. Да и на СССР в Великую Отечественную японцы не напали. Интересно узнать, что делал германский полковник, да ещё с крайне любопытной политической историей, в японском полку одного из крупнейших городов Японии? Как-то очень сильно напоминает американских военных советников в отдельных марионеточных странах Европы. Ту же Прибалтику, хотя бы взять. Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Разве генерал Отт не был в то время военным атташе в Японии?

Мистер Йошикава. Об этом мне неизвестно, но я допускаю, что он мог быть атташе.

Примерно во времена фон Кретчера Зорге сблизился с посольством Германии. Своими сведениями и суждениями он завоевал доверие сотрудников германского посольства. Он предоставлял генералу Отту информацию политического характера. Он даже вступил в партию нацистов. Затем Отта назначили послом. Это предоставило Зорге очень хороший шанс.

Он часто бывал в посольстве, и, хотя у него не было официальной должности в посольстве, выступал одним из высших советников посла. Он также участвовал в разведывательной деятельности посольства. В то время как он сотрудничал, он также черпал информацию от них. И, как я сказал Вам утром, было много политиков, дипломатов и военных приезжающих из Германии в Японию, и Зорге знакомился с этими людьми.

Они неформально обсуждали многие важные вопросы. Поэтому, находясь в Японии, он мог получить информацию о Германии. Отт советовался с Зорге по очень важным вопросам.

Таким образом, информация, которую посол Отт мог получить из министерства иностранных дел Германии и министерства иностранных дел Японии, попадала к Зорге. Не только о министерстве иностранных дел Германии, но и о дипломатических кругах Японии.

Зорге добывал военные секреты из посольства Германии. Поэтому чем сильнее японские военные сближались с посольством Германии, тем больше информации получал от них Зорге. Я слышал эти показания. Они содержатся в моих официальных допросах Зорге.

Советский генерал Рушиков бежал из Советского Союза в Маньчжурию. И был спасён Квантунской армией Японии. Рушиков сообщил о военных позициях и силах Красной армии на Дальнем востоке, в Монголии и Сибири. Японский генеральный штаб с большим удовольствием получил подобную информацию.

Рушиков руководил антисталинским блоком в Сибири. Японская армия так обрадовалась, что об этом факте сообщили даже Отту. Отт также обрадовался и доложил об этом Гитлеру. Гитлером был прислан в Японию штабной офицер.

После того, как японцы допросили Рушикова, штабной офицер из Германии допрашивал Рушикова лично. Он составил очень подробный отчёт. Офицер штаба показывал этот отчет Зорге. Зорге попросил оставить документ ему для изучения, он сфотографировал документ и отправил плёнку в Москву.

Примечание Мемуариста. Опять сталкиваемся с путаницей в именах. Для японца буквы "л" и "р" звучат почти одинаково. На самом деле, "генерал Рушиков" это комиссар госбезопасности третьего ранга Генрих Люшков. Фигура, действительно, удивительная! Крупный деятель госбезопасности, который расследовал и убийство Кирова, и процессы троцкистов-предателей. Жизнь показала, что расследовал самого себя, потому как оказался убеждённым троцкистом, негодяем и изменником. Большой друг наркома Ягоды.

В июне 1938 года, когда на генерала начали давать показания поделнички, он бежит через границу в Маньчжурию. Как любят рассказывать либералы – исключительно спасая свою жизнь от Сталинских палачей. Правда, в условленном месте этого кристального чекиста уже ждут связные – японские военные и немецкий резидент (а официально – случайно оказавшийся поблизости в лесу немецкий журналист Ивар Лиснер). Лично я в такие совпадения просто не верю.

Дальнейшее версию о давней работе Люшкова на вражеские разведки только подтверждает. Генерал добровольно сдал японцам всё, что мог. От кодов шифров и позиций войск на Дальнем Востоке до подробностей военной организации на Украине, с которой он недавно прибыл. Разумеется, для газет тут же были даны развёрнутые интервью, что Кирова убили по приказу Сталина, а все троцкисты с московских процессов – невинные овечки, запуганные Вышинским.

Вам мало? Этот прекрасный человек в тесном контакте с японцами готовит убийство Сталина! Дело в том, что Люшков успел послужить начальником НКВД по Азово-Черноморскому краю. В том числе, обеспечивал охрану правительственных дач. Люшков предлагает напасть на Сталина в санатории в Мацесте. Более того, не просто пишет подробный план – сам возглавляет группу диверсантов для убийства вождя!

В 1939 году группа Люшкова выехала в Турцию, чтобы оттуда нанести удар по Сталину. Хороша невинная овечка, оклеветанная большевиками? Покушение не удалось и в том же году генерала заочно приговорили к высшей мере. Впрочем, Люшкову удалось благополучно вернуться в Японию и припеваючи жить под новым именем – господин Ямагочи Тосиказу. Принимал участие в организации боёв Квантунской армии против армии Красной.

Расплатились хозяева с предателем по справедливости. Когда в середине августа 1945 года Квантунская армия была нами разбита, встал вопрос о выдаче СССР ряда военных преступников, в том числе и Тосиказы-Люшкова. Японцы требования признали, после чего, немудрясь, Люшкова удавили. Слишком многое мог рассказать беглый предатель. Такой вот бесславный конец генерала НКВД. Реабилитировать поганца не поднялась рука ни у Хрущёва, ни у Горбачёва. О многом говорит.

Разумеется, в СССР Люшков работал не один. Была создана масштабная организация предателей-троцкистов, которая с бегством генерала никуда не делась. Именно её помогли разоблачить присланные в Москву материалы Зорге. Продолжаем.

Позже произошел так называемый инцидент в Номонхане. Японская армия потеряла несколько дивизий. От массированной артиллерии и танков японцы понесли большие потери.

Мистер Тавеннер. Сообщалось о потерях в 45 000 человек, верно ли это?

Мистер Йошикава. Я не помню. Это было как сунуть руку Японии в жаровню с раскалёнными углями!

Примечание Мемуариста. Прошу прощения за частое комментирование, но тут что ни слово – очень важная точка. Крупнейший западный специалист по Номонханьскому инциденту – Сьюарт Голдман характеризует его как "малоизвестный конфликт, произошедший в

отдалённом районе внутренней Азии в 1939 году". Хорош малоизвестный конфликт, в котором одних японцев под пятьдесят тысяч закопали?

Этот малоизвестный инцидент на самом деле – полгода боёв на Халхин-Голе. Именно там в 1939 году товарищ Жуков и ряд других командиров вломили японцам так, что надолго отбили охоту лезть в Советский огород. В значительной степени именно разгромное поражение японцев в этом "отдалённом районе" удерживало милитаристскую Японию всю Войну от нападения на СССР. Продолжаем.

Зорге также давал показания, что антисталинский блок в Сибири ликвидирован. Эта информация содержалась во втором досье, а именно – в материалах официальных допросов Зорге.

К сожалению, копия этого досье сделана не была, и я боюсь, что досье погибло в результате пожара.

Мистер Тавеннер. Вы имеете в виду погибло в результате бомбардировки Токио?

Мистер Йошикава. Возможно.

Примечание Мемуариста. И снова не удержусь. История очень странная. Прокурор сообщает, что основу показаний Зорге составляли два досье. Первое – напечатанное Зорге на машинке. Второе – материалы допросов о разведывательной деятельности, записанные со слов. И те, и другие материалы погибли при пожаре в Минюсте в марте 1945. Позвольте усомниться, материалы подобного рода так просто не горят.

Обратите внимание, прокурор сообщает, что второе досье даже не копировалось. Впрочем, первое также погибло в огне. Зато в 1952 году секретная копия тюремных записок Зорге появится – тадам, у американцев! Правда, рассекретят и издадут они её только в 1983 году. Малую часть добавит и Йошикава – 24 страницы печатных черновиков с показаниями Зорге, которые каким-то чудом сохранились у прокурора и он тоже передал их американцам.

Читал я эти записки, честно говоря – одна вода. Некоторые историки не без оснований утверждают, что эти самые записки Зорге ни что иное, как состряпанная янки фальшивка. Чтобы скрыть истинное содержание показаний Зорге.

Обращу внимание, вторая часть досье, где Зорге, якобы, сообщал про дела разведки, – вообще никогда и нигде не всплывала. Сгорели 38 томов уголовного дела Зорге без остатка. Что ты будешь делать... Ответ Йошикавы на предположение, что досье сгорело в результате бомбёжки – "Возможно" – очень красноречив. Продолжаем.

Я впервые говорю об этом, через десять лет после произошедшего. В тот период посол Отт был очень доволен Зорге и предложил ему высокий пост в посольстве. Зорге отказался.

Вследствие этого отказа его репутация возросла. Однако он показал, что, если бы стал официальным посольским сотрудником, его прошлое подробно изучали, а он опасался этого. Он рассказал мне об этом. Таким образом, официальное досье о допросах было завершено.

Мистер Тавеннер. Я передаю Вам четыре страницы с японским текстом, прошу Вас опознать их и указать, упоминается ли там Ваше имя?

Мистер Йошикава. Да. Это моя печать.

Мистер Тавеннер. Вы также указываете, помимо своей подписи, на печать, поставленную под Вашей подписью?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Печать также поставлена, наполовину сверху второй страницы и наполовину сверху третьей страницы, не так ли?

Мистер Йошикава. Да. Таким образом оформляются официальные японские документы. Официальный характер документа подтверждается проставлением печати на соседних страницах.

Мистер Тавеннер. Другими словами, это метод заверения путём нанесения на документ того, что Вы называете "хан"?

Мистер Йошикава. Да.

Примечание Мемуариста. Это довольно непривычный для европейцев обычай. Даже в повседневной жизни, при обращении в банк или вместо подписи документов используется личная печать "ханко". Это штампик с иероглифами фамилии владельца, обычно на длинной ручке. Иногда ручка может быть настоящим произведением искусства, с резьбой по дереву или кости. Штамп "ханко" не заверяет подпись, как мы привыкли, а часто ставится вместо подписи. Это подпись и есть. В каком-то смысле аналог факсимиле, только имеющий официальную силу. Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Этот документ, заверенный Вашей подписью и "хан", насколько я полагаю, является Вашими официальными показаниями, данными 19 февраля 1949 года, верно ли это?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. К оригиналу Ваших показания на японском прилагается перевод на английский?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Я хочу предоставить этот документ в качестве доказательства и прошу пометить его "Улика Йошикавы №1".

Мистер Уолтер. Пометьте его как улику и зарегистрируйте в качестве доказательства.

Мистер Тавеннер. Теперь я хотел бы зачитать английский перевод документа, сделанный Минору Эндо, официальным переводчиком японских документов при генеральном штабе Дальневосточного командования. (читает)

Заявление Йошикава Мицусада, здание офисов Правительства 1, апартаменты Доджункай Аояма 1, Токио, 19 февраля 1949 года.

Я подтверждаю, что буду говорить правду, ничего не добавляя и ничего не скрывая, согласно моей совести. Я добровольно заявляю следующее:

В октябре 1941 года я служил прокурором в прокуратуре Токийского окружного суда по уголовным делам. В указанный день в моём официальном качестве мне было поручено провести прокурорскую проверку Рихарда Зорге, который в то время содержался в токийском следственном изоляторе.

Я проводил это расследование вплоть до мая 1942 года. Допросы Рихарда Зорге проводились мной в комнате прокурорских допросов токийского следственного изолятора. Во время следствия Рихард Зорге добровольно предложил мне подготовить заявление об общем плане его шпионской деятельности.

В результате этого предложения Рихард Зорге подготовил такое заявление на немецком языке, в моём присутствии, в комнате прокурорских допросов. Пишущая машинка, использовавшаяся Рихардом Зорге для подготовки указанного заявления, была его собственностью, которой он пользовался в своём доме до ареста и была конфискована в качестве доказательства.

После того, как Рихард Зорге печатал главу или абзац указанного заявления, он зачитывал то же самое в моём присутствии, удалял лишнее, делал дополнения и исправления в моём присутствии, после чего передавал напечатанное мне. Рихардом Зорге был подготовлен только один оригинальный экземпляр указанного заявления.

Поскольку в указанном заявлении часть, касавшаяся его деятельности в Шанхае, была недостаточной, Рихард Зорге лично перепечатал эту часть, подготовив новую часть, дополняющую предыдущую и передал её мне. Я заменил указанную часть в исходном заявлении.

Прикреплённый документ, состоящий из 24 страниц, является удалённой мною из дела частью, поскольку я заменил её в деле расширенной версией, перепечатанной Зорге, как указывалось выше.

Примечание Мемуариста. Вот и всплыла история про 24 уцелевшие странички с записками Зорге. Действительно, черновик, который в основное досье не попал. Йошикава пере-

даёт эти машинописные листы американцам. А те продержат их засекреченными следующие 32 года, прежде чем опубликовать. И честно говоря, содержимое этих "тюремных записок" совершенно не наводит на мысль за что нашего разведчика казнили. Обычная работа международного журналиста, передающего в центр слухи, сплетни и политическую информацию. Именно поэтому "тюремные записки Зорге" и вызывают вопросы о своей подлинности. Продолжаем.

Указанный документ является частью заявления, которое Рихард Зорге подготовил и исправил в моём присутствии в комнате прокурорских допросов токийского следственного изолятора в октябре и ноябре 1941 года и передал мне.

Этот документ не содержит подписи Рихарда Зорге по причине того, что указанный документ является не более, чем частью заявления, подготовленного Рихардом Зорге. Рихард Зорге поставил свою подпись в конце, когда всё заявление было завершено и его не просили отдельно заверять подписью указанную часть заявления.

Указанный документ находился в моём владении, начиная с вышеуказанной даты вплоть до 13 февраля 1949 года, когда я передал его подполковнику Полу Расчу из управления "Джи-2" генерального штаба Дальневосточного командования армии Соединенных Штатов, по запросу указанного офицера. Подписано – Йошикава Мицусада.

Примечание Мемуариста. "Джи-2" это – аналог нашего Четвёртого управления Красной Армии. Это разведывательное управление армии США. В полную мощь было развернуто только перед Второй мировой войной и насчитывало почти полторы тысячи офицеров и служащих. Именно из специалистов "Джи-2" позднее будет формироваться костяк ЦРУ, АНБ и Корпуса военной разведки США. Продолжаем.

19 февраля 1949 г. Я подтверждаю, что служу официальным переводчиком японских документов при Генеральном штабе командования Дальнего Востока. В наилучшую меру моих способностей, навыков и суждений, вышеизложенное является правдивым и точным переводом на английский язык на двух страницах прилагаемой фотокопии оригинального документа, состоящего из четырёх страниц, представляющего собой заявление Йошикава Мицусада. Подпись Минору Эндо.

Мистер Тавеннер. Заявление, которое Вы сделали в то время за Вашей подписью и печатью, было правдивым, не так ли?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Ваше заявление под присягой относится к 24 страницам, приложенным к Вашему письменному показанию, которые являются документом, напечатанным Рихардом Зорге на его собственной печатной машинке по-немецки?

Мистер Йошикава. Это верно.

Мистер Тавеннер. Я попрошу Вас изучить 24 страницы, приложенные к Вашим письменным показаниям и указать, являются ли они документом, напечатанным Зорге на его собственной пишущей машинке на немецком языке.

Мистер Йошикава. Зорге использовались конфискованные бумага и пишущая машинка.

Мистер Тавеннер. А это фотокопия, прикреплённая к тому же документу?

Мистер Йошикава. Это верно.

Мистер Тавеннер. Изучите документ и укажите, были ли имеющиеся на нём исправления внесены лично Рихардом Зорге в Вашем присутствии?

Мистер Йошикава. Это так.

Мистер Тавеннер. Я хотел бы предложить этот документ сейчас только для опознания и прошу пометить его "Улика Йошикавы №2".

Мистер Уолтер. Пусть его пометят только для опознания.

Мистер Тавеннер. Я передаю Вам документ на японском языке, состоящий из восьми страниц, и спрашиваю, Ваша ли подпись и печать содержатся на этом документе.

Мистер Йошикава. Да. Я продиктовал этот документ, но подпись и печать мои.

Мистер Тавеннер. Это письменные показания под присягой, которые Вы дали за своей подписью и печатью, не так ли?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Указана ли на них дата 1 апреля 1949 года?

Мистер Йошикава. Указана.

Мистер Тавеннер. К Вашим показаниям прилагается перевод на английский, это верно?

Мистер Йошикава. Я хотел бы представить этот документ в качестве доказательства, как на японском, так и в английском переводе, и прошу пометить его "Улика Йошикавы №3".

Мистер Уолтер. С какой целью представляются оба документа?

Мистер Тавеннер. С той целью, что в действительности это одно и то же доказательство. Один из них – перевод японского оригинала. Это всё – один документ.

Мистер Уолтер. Пометьте и зарегистрируйте указанное доказательство.

Примечание Мемуариста. Вот эта странная процедура, когда по кругу задаются вопросы про каждое доказательство – наследие британской системы судебного права. В американском суде недостаточно просто собрать доказательства. Каждая из важных улики, которая будет использована в состязательном процессе, тем более, при участии присяжных, должна вот так долго обосновываться, описываться, вноситься в протокол. А задача адвоката на этом этапе как раз всячески опровергать законность, корректность получения и отношение к делу предлагаемых улики.

Нередка ситуация, когда в итоге улика в реальности есть, но использовать её из-за казуистики законников в процессе нельзя. Очень здорово этот механизм описан в детективах Эрла Стенли Гарднера, самого весьма долго проработавшего в судах до начала писательской карьеры. Поэтому героически перетерпим формальности, показания о шпионских делах уже вот-вот начнутся. Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Я прочитаю английский перевод. (читает)

Присяга

Настоящим клянусь говорить правду по совести, ничего не добавляя и ничего не скрывая. 1 апреля 1949 г. Подпись и печать Йошикава Мицусадэ.

Заявление

Я, Йошикава Мицусадэ, приняв присягу, предусмотренную законодательством Японии, которая приведена на прилагаемом листе, настоящим делаю следующее заявление.

1. В настоящее время я занимаю должность начальника бюро специальных расследований при генеральной прокуратуре. Примерно в 1941 и 1942 годах я был прокурором в прокуратуре Токийского окружного уголовного суда. Я работал над так называемым делом о международной разведывательной сети с участием Рихарда Зорге, Озаки Хозуми и других. Я лично допрашивал Рихарда Зорге, Каваи Тейкичи и других. Из-за серьезности дела, а также из-за причастности Озаки Хозуми, японца, имеющего сравнительно высокое социальное положение, а также иностранцев, таких как Рихард Зорге, Макс Клаузен и Бранко де Воукелич, необходимо было уделить особое внимание его международным последствиям.

Примечание Мемуариста. Путаница с именами продолжается. Только что Йошикава утверждал, что они звали Озаки исключительно Хидеми. А вот тут в переводе заявления под присягой Озаки волшебным образом опять превратился в Хозуми. Продолжаем.

Моё расследование проводилось с соблюдением строгой секретности, я старался не оклеветать подсудимых и других причастных к делу лиц. Я осуществлял строгий надзор над судебной полицией, которая помогала мне в расследовании, часто лично присутствуя на допросах

в качестве свидетеля, чтобы убедиться, что пытки и другие методы принуждения не применялись. Конечно, я сам никогда не прибегал к пыткам или другим методам принуждения в моих собственных допросах Рихарда Зорге и Каваи Тейкичи, но всегда придерживался настолько джентльменского подхода, насколько возможно.

Примечание Мемуариста. Это заявление особенно ярко звучит на фоне рассекреченного буквально на днях японского "Руководства по службе секретной войны" от 1944 года. И это не какой-то тайный приказ, а официальное наставление Генштаба японской Квантунской армии военным следователям. С подробным описанием способов пыток, применяемых в ходе допросов. Так что с методами принуждения у японцев всё было хорошо. Продолжаем.

По просьбе Зорге я договорился, чтобы судебные полицейские допросы по его делу проводились утром, а я сам допрашивал его днём. По его предложению я исследовал широкий спектр аспектов дела и позволил ему напечатать свое заявление на немецком в моём присутствии. После завершения расследования судебной полиции я работал с Зорге и утром, и после обеда. После того, как он закончил вышеупомянутое заявление, я допрашивал его в отношении конкретных деталей его разведывательной деятельности и, по его просьбе, свёл итоги в протокол допроса в присутствии переводчика.

В ходе вышеупомянутых допросов Рихард Зорге и Каваи Тейкичи описали разведывательную деятельность Агнес Смедли в Китае, а Рихард Зорге сделал заявление, касающееся разведывательной деятельности Гюнтера Штейна в Токио. Не было внесено никаких изменений в факты, изложенные Рихардом Зорге и Каваи Тейкичи в отношении Смедли и Штейна, как в ходе расследований, проводимых сотрудниками полиции и следователями прокуратуры, так и в ходе предварительных допросов и публичного судебного процесса.

В ходе расследования я пришёл к выводу, что Смедли и Штейн являлись ключевыми фигурами шпионской сети, но у меня не было возможности арестовать и предъявить им обвинение, поскольку в то время они находились за пределами Японии. Если бы они были в Японии, я убежден, что как прокурор я бы арестовал их и предъявил им обвинение.

Вышеизложенное является добровольным заявлением. Перед тем, как сделать это заявление, я был поставлен в известность, что оно будет записано и может быть использовано в качестве доказательства.

1 апреля 1949 г. Подпись и печать Йошикава Мицусадэ

Прилагается подтверждение переводчика, которое я зачитывать не буду.

(цитируется заявление переводчика Генштаба Дальневосточного командования Тадао Ямада о точности совершённого перевода, заверено капитаном Хедли из пехотного суда общей юрисдикции)

Является ли это заявление правдивым и точным?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Сейчас я вручаю Вам свидетельство за Вашей подписью и печатью с датой 4 марта 1949 года и прошу Вас подтвердить – узнаете ли Вы этот документ, Вашу подпись и печать.

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. К нему прилагается английский перевод свидетельства, заверенный Вашей подписью и печатью, не так ли?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Я хочу предложить свидетельство вместе с переводом на английский язык в качестве доказательства и прошу пометить его "Улика Йошикавы №4".

Мистер Уолтер. Помечается таким образом и принимается.

Мистер Тавеннер. Полагаю, что Ваша печать также стоит под Вашей подписью в английском переводе, не так ли?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Я хотел бы прочесть это свидетельство. (читает)

Ставка Дальневосточного командования, управление военной разведки,

Генеральный штаб.

Свидетельство

Настоящим подтверждаю, что два перечисленных ниже буклета являются печатными копиями, подготовленными Бюро по уголовным делам Министерства юстиции, точных японских переводов, сделанных переводчиком Икома Йошитоши с оригинала заметок на немецком, написанных Рихардом Зорге, которого я допрашивал в качестве прокурора Окружного уголовного суда Токио, включённых вместе с оригиналом записей в официальные материалы дела. Содержание буклетов идентично содержанию указанного перевода.

1. "Материалы дела Зорге (2)" (часть первая переведённых заметок Рихарда Зорге), февраль 1942 г., Бюро по уголовным делам Министерства юстиции.

2. "Материалы дела Зорге (3)" (часть вторая переведённых заметок Рихарда Зорге), апрель 1942 года, Бюро по уголовным делам Министерства юстиции

4 марта 1949 года.

Свидетельство переводчика я зачитывать не буду.

(приводится подтверждение точности перевода, заверенное Тадао Ямада)

Это свидетельство касается двух томов (показывает другой документ). Я передаю Вам документ на японском, помеченный "Улика №17", приложение №2, и спрашиваю Вас, соответствует ли он первому документу, который я зачитывал из Вашего свидетельства?

Мистер Йошикава. В оригинале, переданном в суд, не было оглавления и предметного указателя. Оглавление и указатель составлены Бюро по уголовным делам. Остальное – точный документ.

Мистер Тавеннер. Я хочу предложить этот документ на японском языке, указанный в качестве первого документа в Улике Йошикавы №4, только для опознания, и прошу пометить его как "Улика Йошикавы №5".

Мистер Уолтер. Зарегистрируйте это таким образом.

Мистер Тавеннер. Теперь я передаю Вам ещё один том, обозначенный как дополнительное вещественное доказательство №20-В, приложение №2, на лицевой стороне которого указаны некоторые описательные данные, и спрашиваю, соответствуют ли они второй брошюре из Улики Йошикавы №4?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Это тот же документ, на который Вы ссылались в своём свидетельстве?

Мистер Йошикава. За исключением того, что в оригинале не было оглавления и указателя.

Мистер Тавеннер. Я предлагаю этот документ только для опознания и прошу пометить его "Улика Йошикавы №6".

Мистер Уолтер. Пометьте это таким образом.

Мистер Тавеннер. Мистер Йошикава, это Вы подготовили и оформили материалы, которые вошли в состав этих двух документов?

Мистер Йошикава. Да, а мистер Икома сделал их перевод.

Мистер Тавеннер. Я хотел бы задать Вам пару вопросов, касающихся некоторых из лиц, упомянутых в ходе этих отчетов. Вы уже упоминали Мияги. Вы знаете, являлся ли Мияги гражданином США? Кажется, я уже задавал Вам этот вопрос раньше.

Мистер Йошикава. Я не могу вспомнить определённо. Тем не менее, Мияги намеревался вернуться после завершения своей миссии в Японии, поэтому я предполагаю, что он был американским гражданином.

Мистер Тавеннер. Вы имеете в виду вернуться в США?

Мистер Йошикава. Перед смертью он говорил, что хотел бы вернуться в Америку.

Примечание Мемуариста. Про Йотоки Мияги достаточно хорошо известно, что родился он в Японии в семье крестьян. Отец его был вынужден бежать от милитаристов в США и продолжить заниматься там фермером. В шестнадцать лет Мияги переехал к отцу в США. Закончил там школу художников, но пробиться талантливому японскому пареньку не дали и он снова оказался на ферме, уже на чужой, батраком.

Вступил в левый кружок "В сумерках". С 1931 года член коммунистической партии США. В это же время картины художника начали получать признание американской публики. С 1933 года по заданию разведки Коминтерна (а возможно, Советской разведки) направлен работать в Японию.

Активно помогал группе Зорге собирать разведывательную информацию. При этом продолжал писать и продавать картины. Забавный факт – в коридоре дома у Зорге (как Вы помните, наш разведчик играл яростного нациста) висел портрет Гитлера в самурайском кимоно работы Мияги. Гитлер в кимоно, однако.

До приговора в японских застенках художник Мияги не дожил. Был замучан в тюрьме в августе 1943 года. Награждён Орденом Отечественной войны, посмертно. Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Раскрыло ли Ваше расследование обстоятельства, при которых Мияги впервые приехал в Японию?

Мистер Йошикава. Я лично и напрямую Мияги не допрашивал. Я только видел его несколько раз. За расследование дела Мияги отвечал прокурор Йошиока. Кроме того, его допрашивали полицейские. Я получал их доклады и указывал общее направление. Я не очень хорошо это помню, так как это происходило десять лет назад.

Припоминаю, что Мияги принадлежал к японской части коммунистической партии США. Помню, Мияги заявлял, что получил приказ от высших эшелонов своей организации участвовать в подготовке мировой революции в Японии.

Мистер Тавеннер. Мировой революции?

Мистер Йошикава. Для выполнения некоторых важных дел в Японии ради мировой революции. Мияги сказал мне, что непосредственно принадлежал к Коминтерну, занимающемуся шпионской деятельностью. Так он думал. У меня не сохранилось точных воспоминаний как он прибыл в Японию. Но я вспоминаю имена Яно и Роя, которые участвовали в отправке Мияги в Японию.

Я не помню, где Мияги встретил этих людей, в Нью-Йорке или Лос-Анджелесе. Также я помню, что Мияги упомянул помимо тех людей, с которыми он встречался, американского еврея, но об этом у меня нет чётких воспоминаний.

Он отправился в Японию с указанием встретиться с человеком, который разместит в газете объявление "Ищу гравюры Укиё-э".

Мистер Тавеннер. Объявление о чём?

Мистер Йошикава. "Ищу гравюры Укиё-э".

Согласно заявлению Зорге, ему также было приказано искать в газете объявление "Ищу гравюры Укиё-э", он нашел объявление и вышел на человека в Уэно.

Примечание Мемуариста. Укиё-э – особый вид средневековой японской гравюры. Делался крайне примитивно, с большим трудом вручную на деревянной дощечке вырезали печатную форму и вручную же печатали оттиски, быстро теряющие качество в связи с порчей от влаги деревянного штампа. За давностью лет уже во времена Зорге считались антиквариатом.

Впрочем, большая часть таких гравюр никакого отношения к искусству не имели. Это примерно такое же искусство, как картинки на упаковке с творожком или шоколадкой. Сугубо утилитарные рисунки. Любопытно, что и в Европу эти гравюры изначально попали в качестве рядовой упаковки для товаров. И неожиданно были восприняты европейцами как настоящие картины.

Были там, несомненно, и настоящие шедевры. К девятнадцатому веку научились всё так же, вручную делать многоцветную печать гравюр. Для одной картинки могли использовать до трёх десятков штампов. Да и работы мастера Хокусая разошлись по всему миру. Казалось бы, живописные мосты, крайне лаконично нарисованные, тридцать шесть видов горы Фудзи, что в них такого. А что-то есть в них совершенно притягательное.

Так что для пароля "Ицу гравюры Укиё-э" звучало вполне нормально. Как в старинном фильме: "У Вас продаётся славянский шкаф? – Шкаф продан, осталась кровать с тумбочкой". Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Уэно – это парк в Токио?

Мистер Йошикава. Да. Вот всё, что я смутно помню.

Мистер Тавеннер. В упомянутых документах фигурирует имя "Джейкоб". Раскрыло ли Ваше расследование кем был Джейкоб или это имя использовалось в качестве кодового имени?

Мистер Йошикава. Я спрашивал Зорге об этом, Зорге ответил: "Я знал его как Джейкоба", но не сказал, известно ли ему его настоящее имя.

Примечание Мемуариста. Вновь, как и в случае с именами японскими, встаёт вопрос как правильно читать имя этого связного. То ли Джейкоб, то ли Якоб, то ли библейский Иаков, а может и вовсе Яков. Почему-то, по дальнейшим ответам Зорге создаётся впечатление, что, то ли он сам был этим Джейкобом, но не признался, то ли вовсе выдумал этого персонажа, чтобы морочить японским следователям голову. Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Выяснило ли Ваше расследование, был ли он гражданином США?

Мистер Йошикава. Зорге говорил, что Джейкоб – американский газетчик.

Мистер Тавеннер. Где он находился?

Мистер Йошикава. В Шанхае. Когда Зорге приехал в Шанхай из Москвы, он встретился со Смедли и с её помощью заручился поддержкой трёх европейцев, трёх иностранцев.

Примечание Мемуариста. Прокурор буквально говорит о "трёх кавказцах", но это не те кавказцы, что мы привыкли. В американской традиции белую расу почему-то принято обозначать как "кавказскую".

Повелось это ещё с девятнадцатого века, с работ Иоганна Блументбаха. Мракобес был ещё тот. Отчего-то этот немец настолько очаровался грузинами, что происхождение всего человечества числил оттуда. В качестве железобетонного доказательства приводил библейскую историю, что ковчег Ноя причалил к горе Арарат.

Какая связь Арарата с грузинами? Армяне же должны быть? Ну тут политика насолила, дело в том, что во времена Блументбаха армяне числились в Тифлисской губернии, в Грузии, то есть! А с 1840 года Армянская область и вовсе в Российской империи существовать перестала.

У Блументбаха любимым делом было штангенциркулем черепа мерить, целый трактат издал на эту тему. Ломброзо и прочие предшественники нацистов этого немецкого учёного мужа очень ценили. Так и выходит, с научной точки зрения – полная ерунда, да ещё и с довольно явным расистским душком. А вот же, закрепились в веках "Кавказская раса".

Так что для японцев мы все – немножко кавказцы. Продолжаем.

Когда я услышал сказанное Зорге, я спросил – кто они такие. Зорге сказал, что заручился поддержкой трёх иностранцев и ничего больше. С ним сотрудничали японцы, китайцы и всего трое иностранцев. Когда я спросил, кто они такие, Зорге ответил, что Джейкоб был одним из них.

Зорге больше не давал никакой информации о Джейкобе, поэтому я спросил в чём выражалось сотрудничество с этими людьми. Он напечатал на пишущей машинке: "Эти виды информации". Больше мне не удалось получить от него никакой информации.

Мистер Тавеннер. Было ли сделано какое-либо заявление представителем или корреспондентом какой газеты или газет был человек, называемый Джейкоб?

Мистер Йошикава. Он не сказал.

Мистер Тавеннер. Вы упомянули о трёх европейцах, но Вы рассказали нам только о человеке по имени Джейкоб. Кто были двое других?

Мистер Йошикава. Другой человек, он не раскрывал его имени, но он был американцем. Он был молодым человеком, являлся сотрудником американского консульства.

Мистер Тавеннер. Он был сотрудником американского консульства?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Расположенном где?

Мистер Йошикава. В Шанхае.

Мистер Тавеннер. Было ли получено какое-либо дальнейшее описание сотрудника американского консульства?

Мистер Йошикава. Он ничего не сказал о нём, поэтому я спросил какую информацию он получал от него.

(Представитель Клайд Дойл покинул комнату для слушаний)

Мистер Йошикава. Он сказал, что этот человек был весьма выдающимся и давал ему информацию об американской внешней политике в отношении Китая и Нанкинского правительства.

Мистер Уолтер. Он упоминал имя?

Мистер Йошикава. Нет. Он только смеялся и не раскрыл его имени.

Примечание Мемуариста. Очень живо представил, как Зорге смеётся в лицо японским карателям. При том, что речь идёт о событиях десятилетней давности и не в Японии, а в Китае. Давно уже след должен был к тому моменту простыть любых разведчиков в Шанхае. Но Зорге своих не сдавал.

Не удержусь, скажу пару слов про Нанкинское правительство. Просто, чтобы понять причём тут Шанхай и какого масштаба задачи стояли перед группой Зорге в Китае. Занервничали американцы не просто так, они-то прекрасно понимали, наши разведчики боролись против их марионеток в Китае.

История Китая тех дней крайне запутана. В стране с двадцатых годов шла жесточайшая Гражданская война. Только в отличие от нашей, китайская продлилась добрую четверть века. Боролись две главные силы – войска под предводительством китайских коммунистов и войска партии Гоминьдан.

В определённый момент Гоминьдан сильно потеснил коммунистов, захватил ряд областей со столицей в Нанкине и объявил именно себя настоящим Китаем. Этот период и зовут Нанкинским правительством. Знаете, кто первыми в мире признал Нанкинский Китай? Правильно – США. А вот СССР – наоборот, порвал все связи с реакционными парнями из Нанкина.

А вот Шанхай как раз выступал во многом на стороне коммунистов. Кстати, Нанкинцы формально японским оккупантам сопротивлялись, но по большому счёту страну японцам сдали. Был даже период, когда после ареста Чан Кайши Гоминьдан и китайская компартия на бумаге объединились в борьбе против оккупантов. Но реально против общего врага воевали, в основном, коммунисты Мао Цзедун.

После победы над Японией резня Гоминьдановцами коммунистов продолжилась. И только к концу сороковых удалось объединить Китай под красными знамёнами. Важность работы Зорге в самый горячий период Гражданской в Китае сложно переоценить. Продолжаем.

Мистер Поттер. Когда это происходило?

Мистер Йошикава. Точно не помню, где-то в 1931 или 1932 годах, когда Зорге организовал так называемую шанхайскую группу.

Мистер Поттер. Как долго эта группа проработала на Зорге?

Мистер Йошикава. Примерно около двух лет. Преемник Зорге также получал информацию от этой группы.

Мистер Поттер. От той же группы?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Уолтер. Информация из американского консульства в Шанхае передавалась Зорге в 1931 и 1932 годах, это верно?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Вы предоставили нам информацию о двух европейцах, оказывавших помощь Зорге. Кто был третьим?

Мистер Йошикава. Он сказал, это была немка.

Мистер Тавеннер. Не могли бы Вы дать нам дополнительную информацию о ней?

Мистер Йошикава. Я не получил о ней никакой информации, кроме той, что содержится в его показаниях.

Мистер Тавеннер. В ходе признаний Зорге упоминаются имена Пол и Джон. Раскрыли ли Ваше расследование другие подробности о личности этих людей?

Мистер Йошикава. Информация, которую я получил относительно Пола, содержалась в показаниях Зорге, но, когда я дал указание прокурору Иво допросить Зорге, он получил дополнительную информацию о Поле. Поскольку у меня нет документов, у меня не сохранилось чётких воспоминаний.

Во время работы Зорге в Шанхае, Озаки был отозван газетой "Асахи". Озаки рекомендовал Зорге своего преемника, японца. Этот японец сотрудничал с Полом после того, как Зорге покинул Шанхай. Этим японцем был Фунакоши.

Примечание Мемуариста. Речь, видимо, идёт об известной японской газете "Асахи шимбун", буквально – "Утреннее солнце". В значительной степени во времена Зорге являлась неофициальным рупором японских коммунистов. Не настолько как британская "Морнинг Стар", но всё же вполне понятных идей было издание. Очевидно, газета давала Озаки прикрытия под видом корреспондента. Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Вы говорили о передаче информации после отъезда Зорге из Шанхая преемнику Зорге. Кто был преемником Зорге?

Мистер Йошикава. Пол.

Мистер Тавеннер. Тот же человек по имени Пол?

Мистер Йошикава. Пол был преемником Зорге.

Мистер Тавеннер. Можете ли Вы предоставить комитету какую-либо информацию о национальности или других подробностях, касающихся Пола?

Мистер Йошикава. Я не знаю национальности Пола, но он служил в Четвёртом управлении Красной Армии в чине генерал-майора.

Мистер Уолтер. Вы не знаете, был ли он немцем?

Мистер Йошикава. Мне очень жаль, но я не проводил полного расследования в отношении Пола.

Примечание Мемуариста. Очень странная история. Японцы наткнулись на золотую жилу – генерал-майор из армейской разведки СССР! И вдруг такое – Зорге особо не говорил, да мы и не спрашивали. Вы серьёзно? Обмолвись Зорге о подобном, с него бы не слезли, пока не вытянули всё до ниточки про столь крупного резидента в Китае. А тут прокурор явно темнит – не знаю, не помню, десять лет прошло, какие там русские генералы.

Очень похоже, тут какая-то серьёзная тайна. Либо японский прокурор знал намного больше, чем говорит американцам. Но тогда крайне любопытны причины такой скрытности. Либо этот генерал – выдумка Зорге, чтобы вешать лапшу на уши японцам на допросах. И мистер Йошикава об этом, мягко говоря, догадывался. Поэтому и не полез всерьёз копать линию генерала-разведчика.

Для понимания накала ситуации вспомним, что самого себя Йошикава отрекомендовал как главу японского аналога ФБР. И он не интересовался Советскими разведчиками с генеральскими погонами? Или вдруг позабыл что-то? Ну-ну. Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Вы говорили о третьей европейке, поставившей Зорге сведения, как о немке. Выявило ли Ваше расследование какую-либо связь женщины по имени Регаттенхейн с руководителями Зорге, то есть с руководителями агентурной сети Зорге?

Мистер Йошикава. Когда Регаттенхейн появилась в Японии, она входила в состав японской группы, а не китайской.

Мистер Тавеннер. Другими словами, эта женщина по имени Регаттенхейн не имела никакого отношения к китайской фазе разведывательной сети Зорге?

Мистер Йошикава. У меня нет информации об этом. Я это не расследовал.

Мистер Тавеннер. Из того, что сказал свидетель, я заключаю, что Зорге знал о её присутствии в Японии.

Мистер Курода. Регаттенхейн?

Мистер Тавеннер. Да.

Мистер Йошикава. Так сказал Зорге. Зорге показал, что Регаттенхейн – подруга Гюнтера Штейна. Она плотно сотрудничала с Гюнтером Штейном и поехала в Шанхай в качестве связного группы. Она также собирала информацию.

Мистер Тавеннер. Была ли она арестована в Японии в связи с Вашим шпионским расследованием?

Мистер Йошикава. Нет. Когда начались аресты, её не было в Японии. Она уехала с Гюнтером Штейном.

Мистер Тавеннер. У Вас есть какая-либо информация, в какую страну она отправилась, когда покинула Японию?

Мистер Йошикава. У меня нет информации об этом. С тех пор, как она исчезла, мы потеряли к ней интерес. Мы слышали, что Гюнтер Штейн собирался в Гонконг, но на самом деле у нас не было никакой информации о ней.

Мистер Тавеннер. В признаниях Рихарда Зорге упоминался инцидент, связанный с его путешествием по Соединенным Штатам по дороге в Токио. Во время нахождения в Нью-Йорке ему была организована поездка в Чикаго, где ему поручили встретиться на всемирной выставке с неким сотрудником "Вашингтон Пост". Вы пытались установить имя человека, с которым Зорге должен был встретиться в Чикаго?

Мистер Йошикава. Я проинструктировал полицейского Охаши получить эту информацию. Я припоминаю, что Охаши передал мне свой отчет и я пытался обсудить это с Зорге, когда разговаривал с ним. Я также проинструктировал Охаши выяснить, кем был этот человек. Я также напрямую спросил Зорге, кто это был, но Зорге не раскрыл его имени.

(Представитель Клайд Дойл вернулся в комнату слушаний)

Мистер Уолтер. Обсуждая свою поездку по Соединенным Штатам, Зорге называл Вам имена каких-либо американцев, которые его сопровождали или с которыми он контактировал?

Мистер Йошикава. Он не называл имён. Прежде чем сформировать китайскую и японскую группы, Зорге был заместителем начальника информационного бюро Коминтерна.

Мистер Уолтер. Раскрыло ли Ваше расследование какую-либо информацию в отношении американца по имени Вилли Леман?

Мистер Йошикава. Он был руководителем группы Лемана в Китае.

Мистер Тавеннер. Что вы имеете в виду под группой Лемана в Китае?

Мистер Йошикава. Не могу вспомнить определённо, но это была группа, подчинявшаяся либо Четвёртому управлению Красной армии, либо Коминтерну.

Мистер Тавеннер. Вы имеете в виду отдельную группу, не входящую в группу Зорге?

Мистер Йошикава. Именно так. Насколько я помню, Зорге говорил мне, что Зорге и Леман были лично знакомы.

Мистер Тавеннер. Какая часть Китая была центром деятельности группы Лемана?

Мистер Йошикава. Шанхай, насколько я помню. Не могу вспомнить точно.

Мистер Тавеннер. Вы помните имена каких-либо американских граждан, связанных с группой Лемана, кроме самого Лемана?

Мистер Йошикава. Что касается группы, к которой американцы имели какое-либо отношение, я вспоминаю Харбинскую группу в Маньчжурии. Эта группа существовала как почтовый ящик для Зорге, когда он работал в Китае, и эта группа подчинялась Четвёртому управлению Красной армии.

Клаузен был переведен в Харбинскую группу по приказу Четвёртого управления Красной армии. Припоминаю, что сам Зорге тоже ездил в Харбин. Радиопередатчик был установлен в американском консульстве в Харбине.

Мистер Тавеннер. Вы имеете в виду радиостанцию, которая использовалась для передачи сообщений в Москву?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Были ли эти сообщения переданы шифром?

Мистер Йошикава. Конечно, думаю, да.

Мистер Тавеннер. Когда это происходило?

Мистер Йошикава. Примерно в 1931 или 1932 году Зорге использовал Харбинскую группу в качестве почтового ящика.

Мистер Тавеннер. Если радиостанция американского консульства в Харбине в Маньчжурии использовалась для передачи сообщений в Москву, то кто именно в американском консульстве разрешил такое использование или сам участвовал в использовании передатчика для этих целей?

Мистер Йошикава. Я забыл его имя. Я инструктировал прокурора Иво, который занимался Клаузеном, чтобы он выяснил это. Помню, что мистер Иво сообщил мне имя того американца, но я не могу вспомнить его имени в точности.

Мистер Тавеннер. Обнаружило ли Ваше расследование других американцев, связанных с Харбинской группой Четвёртого управления Красной армии?

Мистер Йошикава. Я ничего не помню, поэтому не могу сказать.

Мистер Тавеннер. Известно ли Вам, могло ли признание Макса Клаузена пролить свет на личность американца, сотрудничавшего с Четвёртым управлением Красной армии в Харбине?

Мистер Йошикава. Полагаю, да.

Примечание Мемуариста. Час от часу не легче. Оказывается, группа Зорге окопалась в Китае не где-нибудь, а прямо в американском консульстве! Уверен, члены Конгресса от такого сообщения попадали со стульев! Глава Советской разведывательной сети пользовался их собственным передатчиком!

И снова мистер Йошикава совершенно явно темнит. Ну не забываются такие вещи людьми, на постах Йошикавы. Такие секреты, в первую очередь, билет на жизнь и свободу японского карателя после прихода американских оккупантов. Он или уже рассказал все секреты кому следует, а на слушаниях ему дали приказ молчать или всё еще сложнее. По какой-то причине, японский прокурор не хочет раскрывать американцам Советские разведывательные сети. Ещё немного и можно решить, что Йошикава и сам на Четвёртое управление малость подрабатывал.

И ещё любопытный штрих. Американцы настойчиво интересуются может ли Клаузен знать об американцах, работающих на Советы. Вопрос не праздный, в отличие от большин-

ства участников дела Зорге, Клаузен с женой в 1951 году ещё живы. Более того, через Владивосток бежали в Москву, а затем под новым именем устроились работать в ГДР.

Интересно, как американцы собирались допросить товарища Клаузена? Неужели все-рьёз рассматривали вариант выкрасть Советского разведчика прямо из ГДР? Очень похоже на то. Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Мистер Йошикава, Вы долгое время занимались расследованием международного коммунизма в связи с делом Зорге.

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Тавеннер. Есть ли у Вас какие-либо замечания или предложения, которые Вы хотели бы озвучить этому комитету, который является комитетом Конгресса Соединенных Штатов, относительно расследований международного коммунизма?

Мистер Йошикава. Дело Зорге показало, что расследование международной коммунистической деятельности не может быть успешно проведено одной страной в одиночку. Свободные нации мира должны сотрудничать, помогая друг другу проводить расследования. Следует обмениваться информацией. Национальное деление в этом вопросе очень вредно.

Мы должны хранить секреты. Тем не менее, нам необходимо сотрудничество, так я думаю. Мое желание состоит в том, чтобы впредь, в будущем мы получали сотрудничество и помощь со стороны Америки.

Во-вторых, я обнаружил, что шпионская сеть Москвы охватывает весь мир. В этом отношении мы хотели бы сотрудничества и помощи Америки.

Мистер Тавеннер. Большое спасибо. У меня больше нет вопросов, господин Председатель.

Мистер Уолтер. Мистер Йошикава, надеюсь, Ваш визит в Соединенные Штаты оказался приятным и полезным.

Мистер Йошикава. Спасибо.

Мистер Уолтер. Я действительно считаю, что необходимо сотрудничество между правительством Соединенных Штатов и другими правительствами мира, чтобы мы могли обмениваться информацией, которая поможет всем свободным народам мира понять, что означает этот заговор.

Мистер Йошикава. Спасибо.

Мистер Уолтер. Выражаю надежду, что Ваш визит сюда заложил некую основу для сотрудничества, о котором Вы говорили.

Мистер Йошикава. Спасибо.

Мистер Уолтер. Заверяю Вас, что мы очень ценим Ваше сотрудничество с нашим комитетом.

Мистер Йошикава. Как человек, работающий в правительстве Японии, я также хотел бы выразить признательность Вашему комитету.

Мистер Уолтер. Мистер Дойл.

Мистер Дойл. Я также хотел бы поблагодарить этого джентльмена. Это весьма обнадеживает. Могу я задать один вопрос: Вы заявили, что Зорге признался раньше, чем Вы от него ожидали. Почему он сделал это так рано?

Примечание Мемуариста. С янки нужно держать ухо востро. Только что чуть ли не лобызались с японцем. Такой накал любви и взаимопонимания, что аж противно. И тут же, невзначай – а, кстати, Вы Зорге, часом, не пытали? Ведь прекрасно всё понимали негодники! Но нет, даже мысли не возникает, что вообще-то и Йошикава и его парни-следователи, ничто иное, как нацистские преступники. Продолжаем.

Мистер Йошикава. Я ожидал, что это займет больше времени, и, если бы это заняло больше времени, я думал, что окажусь в затруднительном положении из-за давления со стороны посольства Германии, равно как и со стороны японской армии.

Все его сотрудники были схвачены, доказательства собраны, так что он осознал, что у него нет шансов. Прежде чем он признался, у нас был такой разговор.

Я поговорил с Зорге и сказал, что Клаузен входил в Четвёртое управление Красной Армии. Воукелич был из Коминтерна. Озаки и Мияги также были членами Коминтерна. Их показания расходились, поэтому я сказал Зорге: "Я объясню Вам этот вопрос". Мы говорили об этом, а потом он начал сознаваться.

Мистер Дойл. Спасибо. Могу я задать такой вопрос: около трёх недель назад этот комитет посетили четыре джентльмена из Японии. Одним из них были Вы. Могу я спросить, когда Вы вернетесь домой, думаете ли Вы о создании подобного комитета в Вашем собственном законодательном органе или собираетесь ли Вы рекомендовать что-то вроде этого комитета?

Мистер Йошикава. Что касается создания комитета, подобного этому, мы собираемся изучить это очень внимательно, но для нас самым важным является, что народ Японии осознаёт угрозу международного коммунизма.

Примечание Мемуариста. Угрозу коммунизма они осознают. Это случайно не тот народ Японии, что закопал за Вторую Мировую больше тридцати миллионов преимущественно мирных китайцев? Ясное дело, опасность японского милитаризма в 1951 году осознавать поздно. Потому что международные коммунисты, во главе с товарищем Сталиным этот самый милитаризм растоптали в прах. За всем своим прокурорским лоском мистер Йошикава – вполне типичный нацист. И ни капли не раскаявшийся. Янки таких любили. Продолжаем.

Мистер Дойл. Большое спасибо.

Мистер Уолтер. Мистер Поттер.

Мистер Поттер. Мистер Йошикава, я тоже хочу поблагодарить Вас за прекрасные показания.

Мистер Йошикава. Спасибо.

Мистер Поттер. Ваш рассказ о Ваших усилиях по делу Зорге – яркая иллюстрация как работает международный коммунизм. Поэтому мы очень благодарны, что Вы поделились с нами своими знаниями.

Мистер Йошикава. Спасибо.

Мистер Поттер. Я хотел бы задать один вопрос. Я принял к сведению Ваше заявление, что японский народ знает о преступном сговоре, содержащемся в международном коммунизме. Считаете ли Вы, что благодаря осведомленности японского народа, правительство Японии приняло все необходимые меры предосторожности, чтобы разоблачить и ликвидировать в стране этот заговор?

Мистер Курода. Мой перевод был таков: Я понял, что он говорит, как важно было заставить японский народ более полно осознать угрозу международного коммунизма.

Мистер Поттер. Считаете ли Вы, что японский народ осознает угрозу международного коммунизма?

Мистер Йошикава. А еще они его боятся.

Мистер Поттер. Есть ли коммунисты в Вашем японском парламенте?

Мистер Йошикава. Да.

Мистер Поттер. Сколько в процентном соотношении от общего числа членов парламента?

Мистер Йошикава. Двадцать пять в обеих палатах. В обеих палатах около 25 коммунистов, но это число после чисток ВГСД (Верховного главнокомандующего Союзных держав). До чистки коммунистов было больше.

Примечание Мемуариста. Этот самый Верховный и тому подобное – официальная должность командующего оккупационными войсками американцев в Японии. Собственно, такой был только один – генерал Дуглас МакАртур. Либералы очень любят рассказывать,

что МакАртур наводил в Японии порядок и боролся с коррупцией. В частности, он трижды полностью разгонял японскую полицию, пока из ведомства не получилось что-то приличное.

Как видим из показаний, в основном генерал занимался борьбой с коммунистами. И слово "чистки" в Парламенте употреблено вполне определённо. Демократия – такая демократия.

Вообще, МакАртур крайне типичная физиономия американской военицины. Во время Корейской Войны на полном серьёзе готовил приказы по ядерной бомбардировке Китая. И очень удивлялся почему Белый дом ему раз за разом отказывает. Такая же идея замечательная!

Кстати, следующим на место для свидетельских показаний станет другой американский генерал. Он как раз возглавлял войсковую (а как оказалось, по большей части политическую) разведку генерала МакАртура. Но до него мы ещё дойдём. Продолжаем.

Мистер Поттер. Считаете ли Вы, что в будущем число коммунистов в Вашем Парламенте, скорее, уменьшится, чем увеличится?

Мистер Йошикава. Число уменьшится. В Японии члены Коммунистической партии, как и члены других партий, должны регистрироваться. По состоянию на июнь прошлого года численность зарегистрированных членов Коммунистической партии составляла сто десять тысяч. Но это число уменьшилось и теперь оценивается примерно в шестьдесят тысяч.

По моим оценкам, в дополнение к этим есть около двадцати тысяч незарегистрированных коммунистов. Около двухсот пятидесяти тысяч сочувствующих в Японии. Они не являются членами, но сочувствуют коммунистам.

Мистер Поттер. Есть ли профсоюзы, в которых преобладают коммунисты?

Мистер Йошикава. Да. Есть профсоюзы под влиянием Коммунистической партии.

Мистер Поттер. В каких отраслях?

Мистер Йошикава. Металлургия и различные отрасли промышленности. Кроме того, у Коммунистической партии есть оперативники, действующие тайно в демократических организациях. Когда-то Коммунистическая партия получила два с половиной миллиона голосов, но теперь их число сокращается. Сейчас количество членов Коммунистической партии сокращается.

Мистер Поттер. Это заслуга народа Япония, после войны, когда коммунисты использовали эту войну для достижения своих целей. Это заслуга мудрости народа Японии.

Примечание Мемуариста. Не слабо, за пять лет превратить два с половиной миллиона японских коммунистов в шестьдесят тысяч членов партии. Это точно заслуга мудрого народа Японии, а не оккупационных карателей генерала МакАртура? Продолжаем.

Мистер Йошикава. Спасибо, но коммунисты ждут следующей революционной волны.

Мистер Поттер. И в Японии, и в США.

Мистер Уолтер. Что-нибудь еще, Мистер Тавеннер?

Мистер Тавеннер. Нет, сэр.

Мистер Уолтер. В заседании комитета объявляется перерыв.

Заседание. Среда, 22 августа 1951 г.

Комитет по антиамериканской деятельности был созван в 10:45 утра в кабинете 226 в здании старой палаты. Председательствует distinguished Джон Вуд.

Присутствовали следующие члены Комитета: представители Джон Вуд, Фрэнсис Уолтер, Джеймс Фразьер младший и Гарольд Вельде.

Сотрудники комитета: советник Фрэнк Тавеннер младший, помощник советника Томас Биали, руководитель следствия Луис Рассел, следователь Кортни Оуэнс, руководитель следствия Рафаэль Никсон, секретарь Джон Каррингтон, редактор Пуре.

Мистер Вуд. Заседание комитета объявляется открытым. Кто у нас сегодня?

Мистер Тавеннер. Генерал-майор Чарльз Уиллоби.

Мистер Вуд. Генерал Уиллоби, прошу Вас встать и принести присягу. Клянетесь ли Вы, что доказательства, которые Вы дадите этому комитету, будут правдой, полной правдой и ничем иным, кроме правды, да поможет Вам Бог?

Генерал Уиллоби. Клянусь.

Показания генерал-майора Чарльза Эндрю Уиллоби

Мистер Тавеннер. Пожалуйста, назовите Ваше имя.

Генерал Уиллоби. Чарльз Эндрю Уиллоби.

Мистер Тавеннер. Каково Ваше нынешнее положение?

Генерал Уиллоби. Генерал-майор армии США, ожидающий выхода на пенсию по причине частичной нетрудоспособности и стажа службы в качестве участника нескольких войн, а именно: Первой мировой войны 1917 года, Второй мировой войны 1941 года, Северо-Корейской Войны 1950 года и Войны с Китайскими коммунистами 1951 года.

Примечание Мемуариста. Две последние войны в отечественной историографии принято считать эпизодами одной Корейской войны. Более того, официально конфликт был между двумя частями Кореи. Никаких китайцев, русских или тем более, американцев на бумаге там не было. А вот старый генерал, не стесняясь, режет правду-матку. С коммунистами мы там воевали и всего делов-то. Продолжаем.

Мистер Тавеннер. Где Вы в последний раз проходили службу и в каком качестве?

Генерал Уиллоби. Я служил начальником разведки МакАртура с 1939 года во время кампаний в юго-западной части Тихого океана и оккупации Японии, а также в том же качестве на протяжении всего корейского конфликта.

Мистер Тавеннер. Насколько я понимаю, Вы хотите сделать общее заявление в качестве основы для своих показаний на этих слушаниях?

Генерал Уиллоби. С разрешения Председателя, я бы просил предоставить мне привилегию изложить позицию на протяжении всех слушаний следующим образом:

В недавних газетных сообщениях появилась тенденция приписывать моим предстоящим показаниям перед определенными комитетами конгресса сенсационные качества. Меня описывают как "угрожающего новой суматохой", как "обиженного на Пентагон", как "покаявшегося взорвать Капитолий шпионскими историями". Тем не менее, другой "инфант террибль" от прессы обвиняет меня в "обещаниях заставить лица багроветь и взорвать сенсацию" и в том, что я "заноза в боку Пентагона". Это чисто журналистские преувеличения.

У меня нет явных проблем с армией или Госдепартаментом. Армия вполне разумна. Она была подвергнута жесточайшим испытаниям в Корее, которые прошла с наибольшим почётом, как и во многих других исторических случаях.

Примечание Мемуариста. Генерал оказался большим затейником, в своих заявлениях он к месту и не очень, постоянно вворачивает красоты. Прелести классического образования и всё такое. Честно говоря, в официальных показаниях разведчика подобное слегка выбивается из колеи. В глазах уже рябит от всех этих латинских "Сумма кум лауде" и прочего. Поэтому в переводе постараюсь давать прямое значение сказанного, перевод с латыни вместо постоянных ссылок – что значит то или иное древнее выражение. Продолжаем.

После сорока одного года службы, с 1910 года, я покидаю армию с чувством сожаления. Регулярная служба – суровый надсмотрщик, но также это прекрасная братская организация. Что касается Государственного департамента, то я много лет служил военным атташе в наших посольствах в Каракасе, Боготе и Кито в период с 1920 по 1930 годы. Полевой персонал там первоклассный. Американские дипломатические посты за границей поддерживаются с достоинством, соразмерным великой нации. Они работают в атмосфере острой конкуренции, поскольку службы зарубежных держав содержатся в более или менее расточительных масштабах. Токио – наиболее яркий тому пример.

Примечание Мемуариста. Не забывайте, перед нами крайне высокопоставленный, многолетний глава армейской разведки. Он же не про дипломатию рассказывает. Генерал наме-

кает, что зарубежные разведки щедро финансируются, поэтому американским шпионам приходится несладко. Продолжаем.

Настоящая тема моего выступления в Конгрессе находится в области международной опасности, по отношению к которой все политические партии должны полюбовно объединиться на основе общих интересов. Следовательно, предлагаемые мной заявления полностью лишены какой-либо политической мотивации или цели.

Есть узнаваемые исторические факторы, опасное воздействие которых начинает ощущаться только сейчас. Мёртвая рука прошлого тяжело попирает неустойчивое настоящее. Мы всё еще находимся в тени Каира, Ялты, Тегерана и Потсдама. Возмездие было быстрым и ужасным. Победители 1945 года создали Франкенштейна, который еще может их уничтожить: Красную угрозу международного коммунизма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.